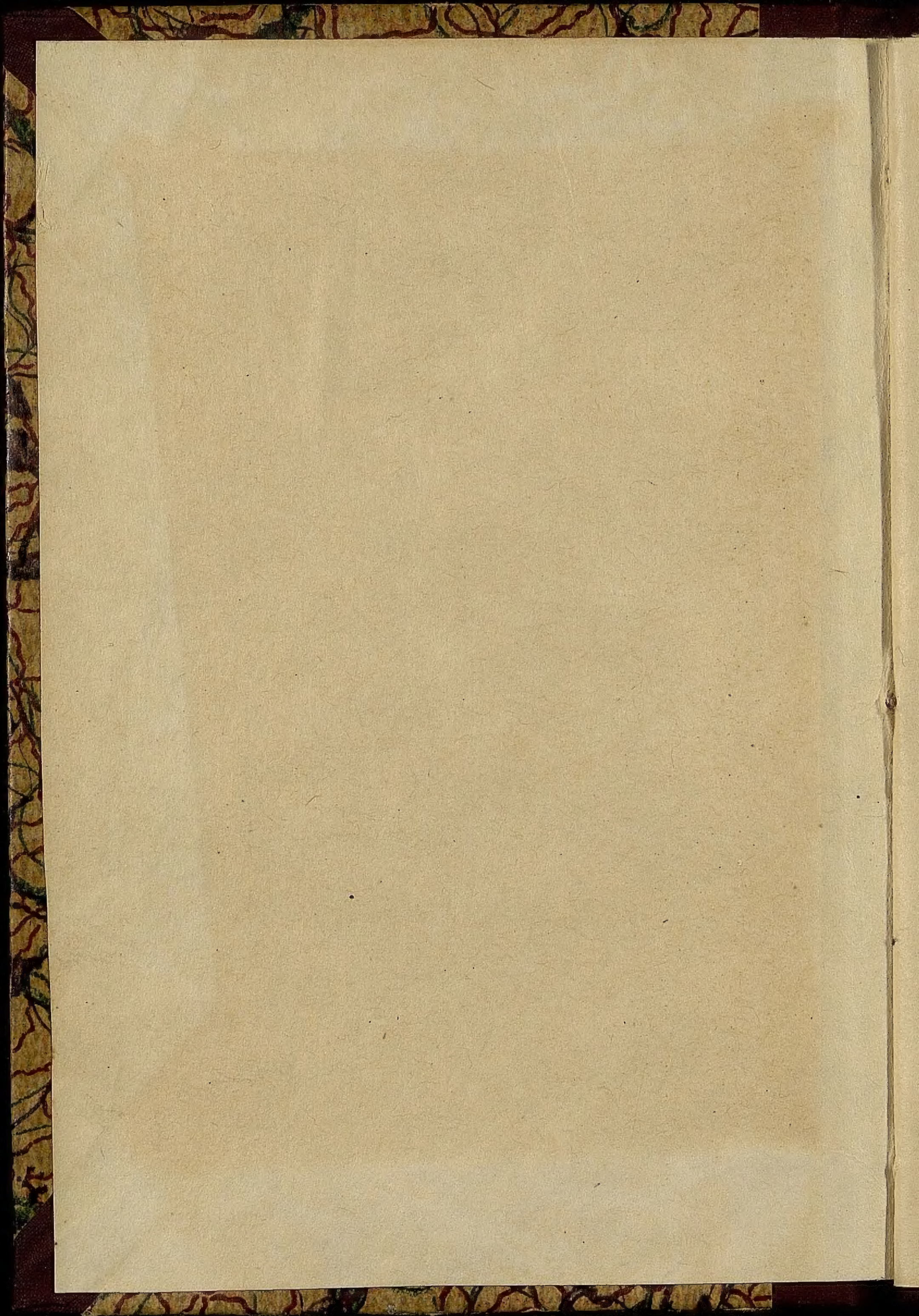
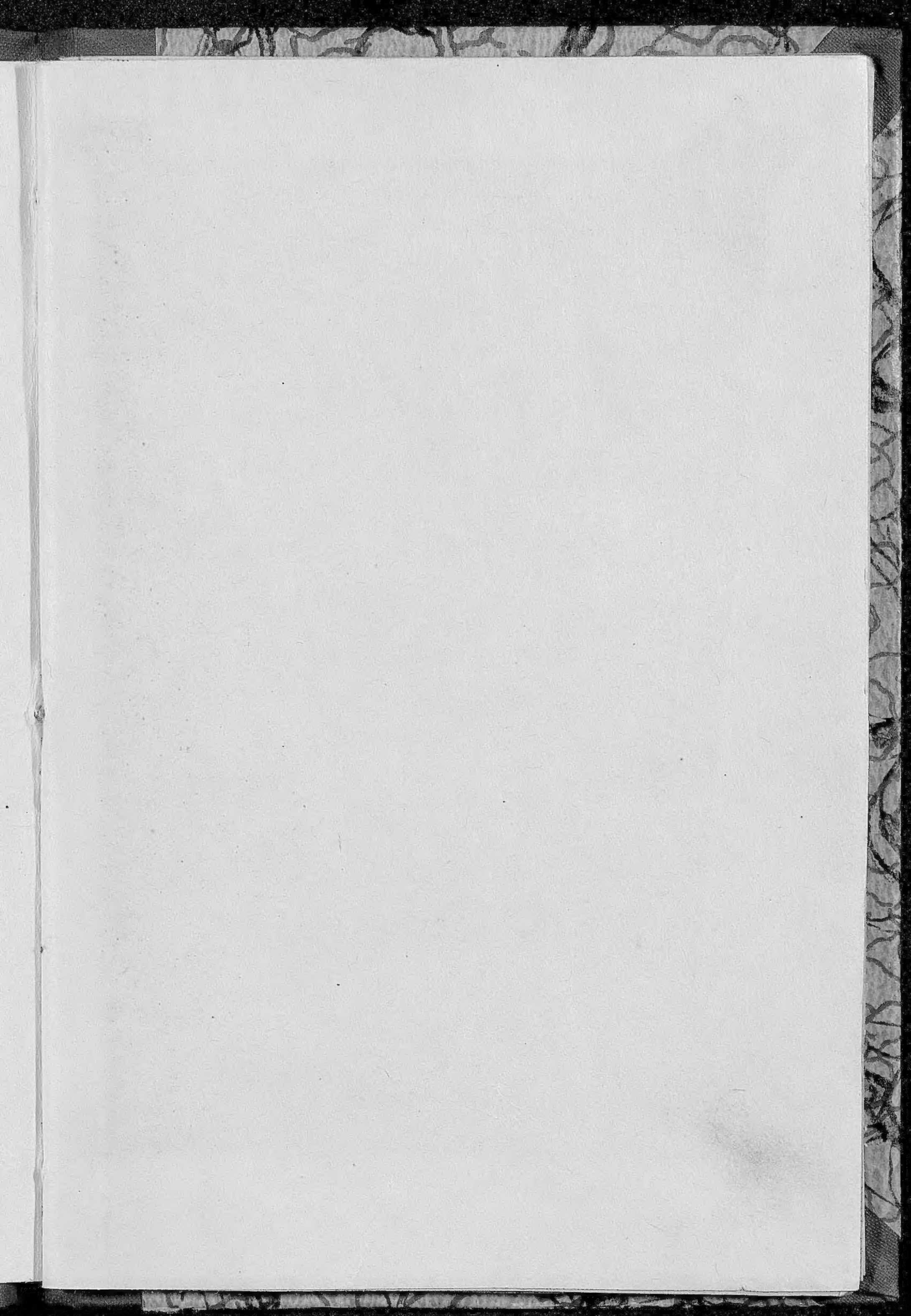
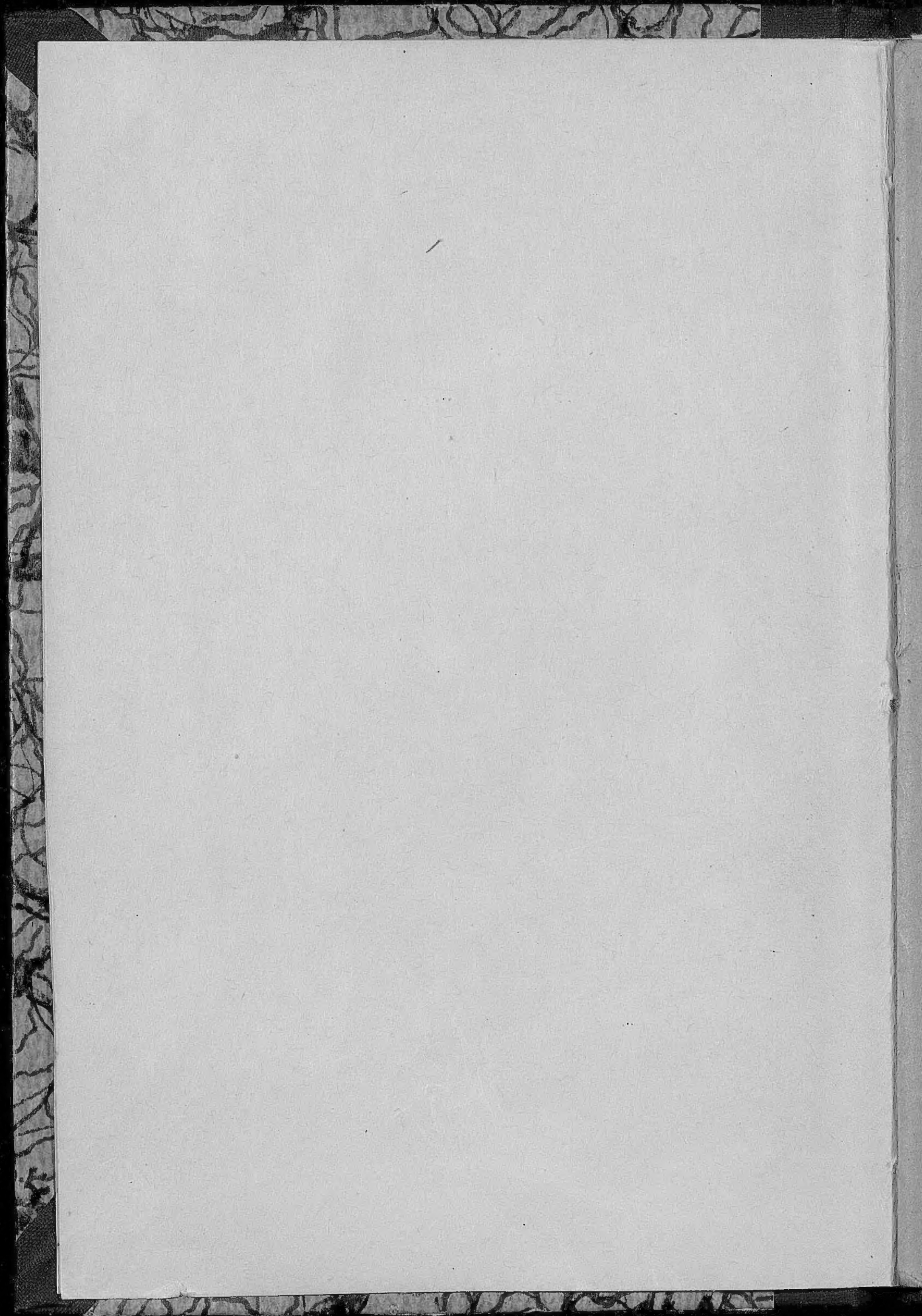

БК Шумилин
20 История
мелких
ш-95 отомы
в. 2.

14-11, 1931

БК
20
Ш195
Д. ШУЛЕЙКИН

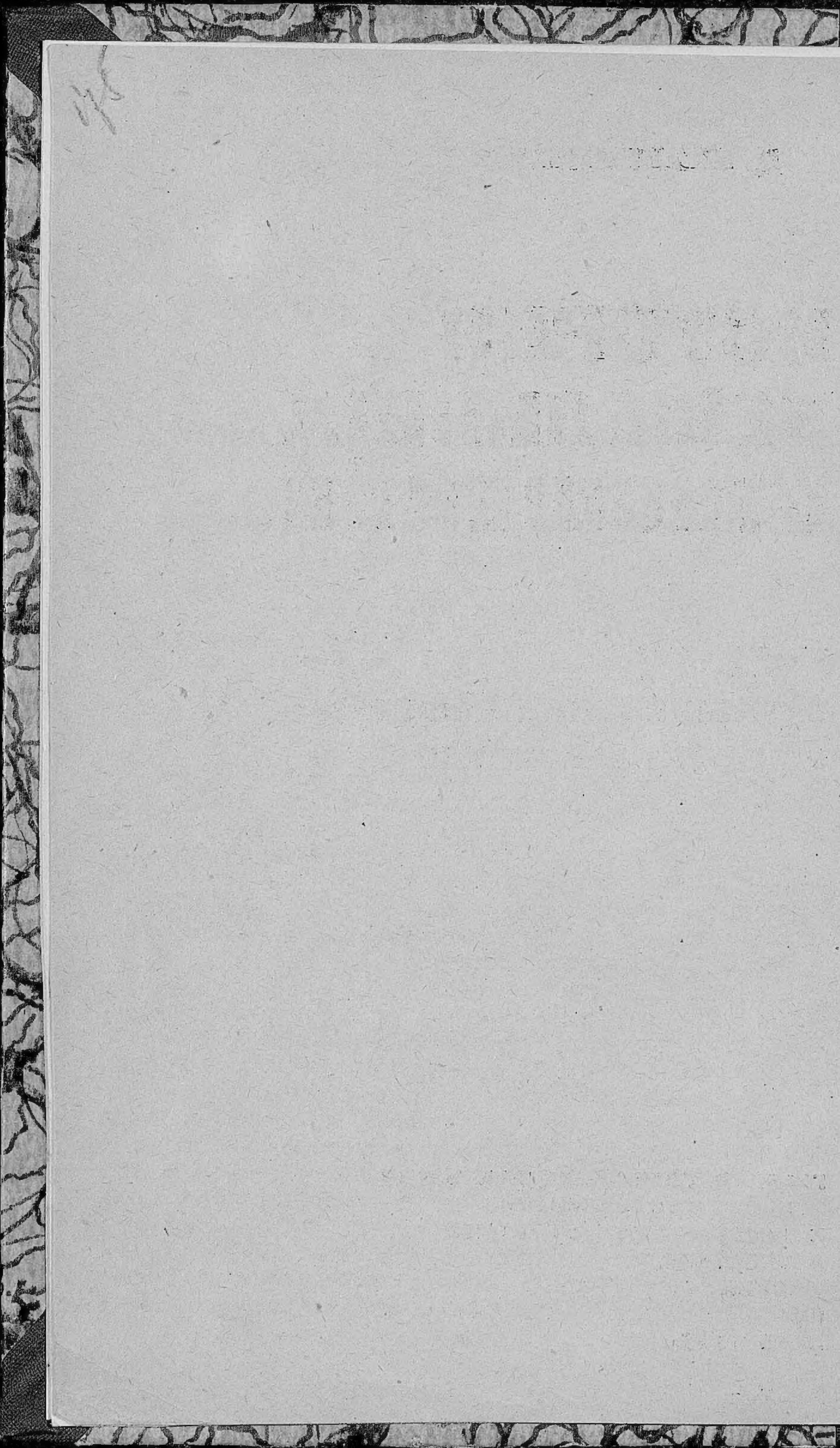
ИСТОРИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ВЫПУСК ВТОРОЙ

СТОЛЫПИНСКАЯ РЕФОРМА
и ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ
и КОЛХОЗНО-КООПЕРАТИВНОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА
1931
ЛЕНИНГРАД

111

И. Д. ШУЛЕЙКИН

ИСТОРИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ВЫПУСК ВТОРОЙ

СТОЛЫПИНСКАЯ РЕФОРМА И ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО

ЭПОХА ФИНАНСОВОГО КАПИТАЛИЗМА

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

КАПИТАЛИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И РЕВОЛЮЦИЯ 1905 Г.

Общая характеристика

В главе III при рассмотрении состояния сельского хозяйства и земельных отношений после «реформы» 1861 г. было установлено, что дворянское и крестьянское хозяйства развивались различно, что в их производственных взаимоотношениях вскрылись чрезвычайно резкие противоречия, углубившиеся и тем, что сама крестьянская среда после этой реформы уже не представляла однородной массы: она все больше выделяла, с одной стороны, капиталистическую верхушку, а с другой — разорявшуюся и пролетаризировавшуюся массу.

Деревня расслаивалась на разные социально-экономические группы и, сдавленная тисками крепостнических пережитков, страдая от хронического экономического кризиса и от реакционной дворянской политики, все больше заходила в экономический тупик. Но вместе с тем в ней росли кадры бедноты и батрачества. Эти кадры объединялись и в будущем должны были противопоставить себя крепостническому дворянству, смести крепостнические пережитки и расчистить дорогу для капиталистического развития деревни.

Этого уже было достаточно, чтобы к концу XIX века русская деревня пошла усиленным темпом к революции. Но конец прошлого века показал, что в России вскрылись с совершенной очевидностью не только противоречия между дворянством и крестьянством в целом, между помещиками и деревенской буржуазией, но и между помещиками и промышленным капитализмом. Это противоречие, по словам В. И. Ле-

БИБЛИОТЕКА
Государ. Историч. Музея
ИСКЛЮЧ. 193 г.

БК
20
Ш95

546376

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

28113

нина, заключалось в том, что в России были: «Самое отсталое землевладение, самая дикая деревня — самый передовой промышленный и финансовый капитализм».

Это противоречие привело к тому, что бурно развивавшийся в конце XIX века промышленный капитализм после нескольких лет расцвета споткнулся о нищую деревню, представлявшую для него узкую рыночную экономическую базу. Споткнувшись о такую деревню, он впал в длительный кризис.

В то время как помещик, опираясь на крепостнические пережитки, был заинтересован в сохранении малоземельной, нищенствующей деревни с дешевыми рабочими руками, капитализму нужно было, чтобы деревня развивалась и увеличивала рынок сбыта продуктов промышленности. Но в то же время капитализм был заинтересован и в том, чтобы деревня давала ему дешевые рабочие руки на фабрики и заводы, а не привязывала эти руки к барской земле и нищенским наделам. Все сказанное представляло клубок глубоких социально-экономических противоречий. Они могли стать и стали в действительности основными предпосылками революции.

Предварительно мы рассмотрим фактическое состояние сельского хозяйства и социальных отношений в деревне.

Интенсификация сельского хозяйства

Русское земледелие после крестьянской реформы 1861 г. в основном, как известно (см. вып. 1), характеризовалось исключительно зерновым направлением с чрезвычайно слабо выраженным развитием интенсивных технических культур.

Аграрный кризис, охвативший крестьянские и дворянские хозяйства, не только не изменил коренным образом основного зернового направления, но и усилил его: за 30 лет после реформы 1861 г. Россия в два раза увеличила сбор зерновых хлебов и стала еще более сельскохозяйственной страной с зерновым уклоном.

Кризис, втянув в торговые отношения огромную массу крестьянских хозяйств, привлек на рынок крестьянскую рожь, усилил ржаной характер зернового направления полеводства. Этим объяснялось расширение посевных площадей. После освобождения от крепостного права крестьянин, хотя и медленно, но поднимал урожайность своих полей и увеличивал количество сельскохозяйственной продукции на душу населения.

Развивались и интенсивные культуры, но настолько слабо, что не изменяли основного направления полеводства и всего сельского хозяйства России пореформенной эпохи.

В конце XIX века произошел хотя и короткий, но бурный подъем промышленного капитализма. Этот подъем не мог не оказать влияния на сельское хозяйство. Капиталистический город предъявлял определенный спрос на продукты сельского хозяйства и заставлял деревню увеличивать сельскохозяйственную продукцию и интенсифицировать производство. Кроме того развитие промышленного капитализма и железнодорожное строительство не только способствовали усиленному воздействию капиталистического города на деревню, но и изменяли географию сельского хозяйства в стране.

Рост общей посевной площади в начале XX века характеризуется следующими данными: всего засеяно было в среднем за год пятилетия 1901—1905 гг. 96 млн. 235,01 тыс. га, за 1906—1910 гг. — 103 млн. 612 тыс. га и за 1911—1913 гг. — 105 млн. 436 тыс. га. Эти данные показывают на продолжавшийся и в XX веке рост посевных площадей. Вместе с этим увеличивалось и количество пахотных земель вообще: число их возросло с 79,6 млн. га в 1809 г. до 127,5 млн. га в 1887 г. Увеличение пашни продолжалось и в дальнейшем.

Однако рост пашни и посевных площадей еще не свидетельствовал о развитии и подъеме сельского хозяйства, так как он происходил за счет экстенсивного использования вновь вовлекаемых в обработку земель.

Сельское хозяйство развивалось не столько вглубь, сколько вширь. Если возьмем указанный выше рост посевных площадей по крупным районам России, то получим следующую картину: нечерноземная полоса сохранила посевы почти на одном уровне — 23,6 млн. га и 23,8 млн. га в 1911—1913 гг.; черноземная полоса увеличила посевы за этот период с 54,2 млн. га до 61,8 млн. га, т. е. свыше 14%; Азиатская Россия — с 5,6 млн. га до 10,4 млн. га, т. е. почти вдвое.

Нужно заметить, что черноземная полоса и Азиатская Россия являлись местами экстенсивного зернового полеводства, и здесь развитие сельского хозяйства происходило не за счет интенсификации, поднятия производительности его, а путем вовлечения в него новых, еще неиспользованных земель.

Увеличение пахотных площадей и посевов на крестьянских землях происходило также за счет расширения экстенсивного земледелия путем вовлечения в пашню выгонных и неудобных земель. Например площадь неудобных земель на крестьянских наделах по 20 губерниям с 1887 г. по 1917 г. сократилась с 42,5 млн. га до 28,3 млн. га, а площадь выгонов за это же время — с 38,2 млн. га до 32,7 млн. га.

Эти данные показывают, что экстенсивное трехполье, переживая кризис, делало последние попытки удержаться за

счет вовлечения новых неудобных земель. Вовлечение этих земель не могло дать и не давало выхода из кризиса и не улучшало состояния сельского хозяйства. Это подтверждается хотя бы данными по урожайности. Урожайность (средняя) десятины по десятилетиям с 1801—1809 гг. по 1880—1890 гг. измеряется следующими величинами: 8, 1—6, 9—6, 7—6, 4—6, 6—6, 4—6, 7—7, 5—7, 4 четверти. Эти данные с очевидностью характеризуют застой в сельском хозяйстве.

Кризис трехполья, падение урожайности на крестьянских землях, усиленная эксплуатация крестьянства помещиками при общей неблагоприятной обстановке, заставляли крестьян или арендовать земли в помещичьих имениях, или переселяться из центральных районов в малообжитые.

Но арендные цены сильно вздувались и крестьянин не имел возможности ни арендовать, ни тем более покупать земель, и он должен был искать выхода или в переселении, или в интенсификации производства. В последнем случае он поднимал производительность своей площади путем вложения в нее добавочных капиталов, труда и изменения приемов агротехники.

Под влиянием кризиса как дворянское, так и крестьянское сельское хозяйство начинают усиливать и углублять интенсификацию, вводя в посевы травы, корнеплоды, технические культуры и увеличивая применение машин. Площадь под интенсивными культурами стала расти: в 1875 г. она занимала всего 3,1 млн. га, а в 1901—1905 гг. — уже 7 млн. 26,1 тыс. га, в 1906—1910 гг. — 7 млн. 32,7 тыс. га и в 1911—1913 гг. достигла 7 млн. 613,7 тыс. га.

Рост несомненно был, но небольшой и он отставал по темпам от увеличения зерновых культур. Сильно увеличивались посевные площади под сахарной свеклой (на 39,5%), кормовыми травами (79,3%), подсолнухом (61%), медленнее — под табаком (18,5%), картофелем (15,8%); подо льном и коноплей площадь сократилась на 11,1%. Нужно заметить, что указанные технические культуры развивались только в немногих и определенных районах: травосеяние — в центральнопромышленном, западном и в некоторых других (с молочным хозяйством); сахарная свекла — на юго-западе и т. д.

Наряду с ростом посевных площадей под техническими культурами увеличивалось применение машин и удобрений. Потребление сельскохозяйственных машин, определявшееся в 1900 г. в 27,9 млн. руб., поднялось в 1908 г. до 61,3 млн. руб. Употребление искусственных удобрений также увеличилось: ввоз из-за границы с 0,96 млн. центнеров в 1900 г. поднялся к 1912 г. до 5,5 млн. центнеров. Увеличилось и внутреннее производство искусственных удобрений.

Со скотом обстояло хуже. С 1900 г. по 1913 г. количество лошадей увеличилось с 19,7 млн. голов до 22,8 млн. голов; крупного рогатого скота — с 31,7 млн. до 31,9 млн., свиней — с 11,7 млн. до 13,5 млн., а овец уменьшилось — с 47,6 млн. до 41,4 млн. голов. Но в пересчете на душу населения или на 100 га посева количество скота даже уменьшилось.

Рост товарности и сельскохозяйственный экспорт

Указанные данные служат показателями определенного сдвига в сельском хозяйстве.

Интенсификация неизбежно приводила к более тесной взаимной зависимости промышленности и сельского хозяйства и обеспечивала промышленности влияние на сельское хозяйство, руководящую роль в нем. Чем сильнее интенсификация внедрялась в сельское хозяйство, тем больше оно приобретало значение сырьевой базы для промышленности и поставляло ей свое внутреннее сырье (лен, коноплю, сахарную свеклу, табак, хлопок и т. п.).

Увеличение для промышленности внутренней сырьевой базы создавало благоприятные условия для развития промышленного капитализма. С другой стороны, сама интенсификация в значительной мере зависела от развития промышленного капитализма, выбрасывавшего в деревню сельскохозяйственные машины, орудия, удобрения и т. п. Увеличение применения машин и искусственных удобрений означало расширение внутреннего рынка для капиталистической индустрии, являясь одной из предпосылок ее развития.

С интенсификацией сельского хозяйства увеличивалась его товарность и в первую очередь углублялась и расширялась товарность продукции интенсивных отраслей.

Сельское хозяйство стало все больше служить как внутреннему, так и внешнему рынку. В связи с ростом цен на хлебные продукты на внешних рынках в последнее десятилетие XIX века у нас развивались экспортные операции: некоторые продукты шли главным образом на экспорт, и служение сельского хозяйства внешнему рынку из года в год увеличивалось, например до трех четвертей всего производства льна вывозилось за границу. Даже за 1909—1912 гг. (когда промышленный капитализм сделал новые и значительные шаги вперед) из 2,72 млн. центнеров сбора льна переработано на внутренних фабриках только 0,55 млн. центнеров, а 1,6 млн. центнеров было вывезено за границу. Картофель и другие продукты также шли за границу, и экспорт их уве-

личивался. До половины зерновых хлебов тоже отправлялось на внешний рынок.

Ценность хлебного вывоза за 1891—1895 гг. в среднем за год составляла 296,7 млн. руб., а в пятилетие (1901—1905 гг.) она поднялась до 446,8 млн. руб. в год. Ценность экспорта продуктов интенсивного земледелия к 1901—1905 гг. определялась в 139 млн. руб., а ценность экспорта продуктов скотоводства равнялась 115 млн. руб. Таким образом в среднем годовой экспорт за пятилетие (1901—1905 гг.) по продуктам сельского хозяйства оценивался значительной суммой — в 701 млн. руб.; это означает, что сельское хозяйство способствовало притоку в страну извне огромных ценностей.

Но последнее обстоятельство еще свидетельствовало и о довольно большой слабости нашего промышленного капитализма: он не мог впитать и переработать даже то относительно небольшое количество промышленного сырья, которое поставляло экстенсивное сельское хозяйство России.

Промышленный капитализм в малой степени стимулировал интенсификацию сельского хозяйства и не потому, что он не мог, а потому, что само развитие промышленного капитализма, упиравшееся в отсталую полукрепостническую деревню, требовало коренной ломки сложившихся аграрных и земельных отношений. Внешний рынок давал более высокие цены за хлеб и сырье, чем внутренний, обслуживание внешнего рынка значительно повышало доходность нашего сельского хозяйства. Внешний рынок стимулировал интенсификацию сельского хозяйства.

Эксплоататорская роль иностранного капитала по отношению к русскому сельскому хозяйству была очевидна: Россия поставляла ему дешевый хлеб и промышленное сырье и эксплуатировалась им как колониальная страна. Это колониальное положение служило источником накопления капиталов и развития нашего промышленного капитализма. Но он был еще слаб для того, чтобы освободиться от колониальной зависимости, тем более что рост его происходил за счет значительного притока иностранных капиталов.

Иностранные капиталы стали проникать не только в промышленность, но и в экспортную торговлю.

Но если в промышленность они проникали в высокой форме финансового или промышленного капиталов, то приток их в сельское хозяйство означал еще большее усиление зависимости сельского хозяйства, а через него и всей страны от иностранного капитализма. Иностранцы открывали в России свои собственные экспортные конторы, вели крупнейшие торговые операции по экспорту различных продуктов, непосред-

ственно руководили торговлей, открывали смешанные акционерные торговые фирмы и банки, финансировавшие торгово-экспортные операции. Иностранный капитал стал участвовать даже в кооперативной переработке и сбыте продуктов сельского хозяйства, снабжал кооперацию не только деньгами, но и машинами, тарой и пр.; так было например с производством сибирского масла и экспортом яиц.

Некоторые отрасли экспорта, связанные с крупными сооружениями (например холодильники, холодильный транспорт), целиком находились в руках иностранного капитала или работали на его деньги. Дореволюционная Россия становилась аграрным, сельскохозяйственным придатком к капиталистическим странам Европы.

Расслоение деревни

По мере приближения к XX веку в деревне все сильнее происходил процесс дифференциации, т. е. расслоения крестьянства на разные социально-экономические группы.

Это расслоение крестьянства уже ярко обнаружилось в первые десятилетия после реформы 1861 г. и с каждым десятилетием ускорялось в темпах.

В эпоху аграрного кризиса дифференциация пустила глубокие корни, расколов деревню на противоположные полюсы. Аграрный кризис в известной мере замедлял формирование новых кадров деревенской предпринимательской буржуазии — кулаков, но зато он форсировал полупролетаризацию и пролетаризацию, формируя огромные кадры малоземельной, безлошадной и бескоровной бедноты и батрачества.

Центральная группа среднего крестьянства беспощадно размывалась капиталистическим развитием, подкрепленным полукрепостной помещичьей эксплуатацией.

Если в условиях кризиса возможна была дифференциация крестьянства, то в условиях под'ема хлебных цен, бурного развития капитализма, в конце XIX столетия, интенсификации и механизации сельского хозяйства, увеличивавшейся его товарности она приобретала благоприятные условия дальнейшего более глубокого и широкого развития.

В первые годы XX столетия деревня имела довольно многочисленную и крепкую капиталистическую верхушку. Эта верхушка работала на капиталистический рынок, покупала на нем сельскохозяйственные машины и орудия и прочие продукты капиталистической индустрии. Огромная же многомиллионная масса деревенской бедноты и сельского пролетариата все больше теряла свои средства производства, переходя на продажу своей рабочей силы как в город, так и в помещичьи и кулацко-капиталистические хозяйства.

Даже в землеобеспечении разных групп деревни обнаруживалась резкая расслоенность несмотря на наличие общины, которая при известной уравнительности в землепользовании как бы скрадывала эту расслоенность. Об этом свидетельствуют следующие данные переписи 1905 г. о распределении земли в крестьянских дворах:

Группы хозяйств с количеством земли		Количество дворов (в процентах)	Количество земли (в процентах)
От 1	до 4,3 га	15,8	3,6
» 4,3	» 8,6 »	33,7	19,0
» 8,6	» 21,8 »	40,0	41,8
Свыше	21,8 »	10,5	35,5

Из этой таблицы видно, что к 1905 г. в деревне уже были группы крепких капиталистическо-предпринимательских хозяйств. Они составляли одну десятую часть крестьянских дворов и сосредоточивали в своих руках свыше одной трети земель. В деревне упорно дрался за место под капиталистическим «солнцем» новый тип сельского буржуа. Он развивался за счет разорения и обнищания основной массы крестьянских хозяйств. Это подтверждается приведенными данными: у 15,8% беднейших крестьянских дворов было сосредоточено только 3,6% крестьянских земель.

Кулацкая деревенская верхушка усиливала свое земле-владение также покупкой новых земель. Возьмем (например) Самарскую губернию: здесь среди хозяйств с посевом до 3,3 га имели купленные земли только 5,3% хозяйств, на хозяйство — 0,2 га, а среди хозяйств с посевом выше 33 га купленной земли имели 46,2% крестьянских хозяйств с 17,8 га на хозяйство. Наряду с помещиками в деревне нарождались чумазы «лендлорды».

Еще резче выступала дифференциация между крестьянскими хозяйствами по другим и решающим элементам в хозяйстве. Например в той же Самарской губернии на 100 хозяйств приходилось жатвенных машин: а) 2,6 — в хозяйствах с посевом до 7,7 га, б) 3,8 — в хозяйствах с посевом до 7,8—11,1 га; в) 13,2 — с посевом свыше 11,2—13,2 га. Молотилок приходилось: а) на первую из указанных групп хозяйств — 2,5; б) на вторую — 3,5 и в) на третью — 4,9. Веялок на эти группы приходилось: а) на первую — 11,2; б) на вторую — 19,3 и в) на третью — 32. Сеялок: а) на первую — 1,0; б) на вторую — 1,6 и в) на третью — 4,2. Стоимость сельскохозяйственных орудий в среднем составляла на

хозяйство при посевах в 1 га 3 руб. 42 коп., до 3,3 га 10 руб. 10 коп. и свыше 16,4 га 115 руб. 10 коп. Разница чрезвычайно яркая.

Эти данные показывают, что капиталистическо-кулацкие хозяйства, имея ряд преимуществ, сидели крепко на земле. В водовороте капиталистических отношений и капиталистического рынка трудно говорить о самостоятельном производственном значении хозяйств, средства производства которых оценивались в 3 руб. 42 коп. или даже в 10 руб. 10 коп. на хозяйство. Но зато крупное хозяйство, имевшее машины, много сеявшее, собиравшее значительные урожаи, укрепляло свое производственное значение, усиливая его с каждым шагом капиталистического развития и его проникновением в деревню. Это изменяло как экономические, так и социальные отношения в деревне. В деревне складывался не только помещичий, но и «мужицкий» капитализм. Если «мужицкий» капитализм еще не сумел забрать в свои руки всю полукрепостную русскую деревню, то только потому, что эта нищая, полукрепостная деревня задерживала его расширенное движение вперед.

Капитализация деревни и крепостнические пережитки

В первом выпуске было установлено, что проведенная в угоду интересам консервативного дворянства реформа 1861 г. сохранила целый ряд феодально-крепостнических пережитков. Отрезки земель, изъятие у крестьянства наилучших угодий, землеустройство по системе «мышеловок», высокие выкупные платежи, временно-обязанные отношения, отработки, вынужденная аренда, община, и т. п. — все это давало возможность помещикам сохранить прежнюю крепостническую эксплуатацию, значительно усилившуюся в некоторых районах, и не благоприятствовало развитию капитализма.

Одним из крупнейших крепостнических пережитков несомненно была крестьянская община.

Община была такой крестьянской организацией, которая сложилась в недрах феодально-крепостнического общества и соответствовала примитивной технике, экстенсивным формам сельскохозяйственного производства и натурально-хозяйственным отношениям. Она же была и одним из орудий помещичьей эксплуатации крепостного крестьянства. В условиях проникновения капитализма в деревню и ее интенсификации, машинизации и товаризации община становилась пережитком и задерживала развитие капитализма в деревне.

Отсюда нельзя делать вывода, что будто бы община являлась противоядием против капитализма. Наоборот, об'е-

диняя товаропроизводящие крестьянские хозяйства, община таила в себе все возможности капиталистического развития. С развитием же капитализма она падала под его ударами и превращала общинные земли в буржуазную земельную собственность. Так было с западно-европейской общиной, то же произошло и с русской земельной общиной. Но чем крепче были общинные порядки и отношения, чем сильнее община охранялась государством помещиков-землевладельцев, тем медленнее и тем уродливее развивались капиталистические отношения в деревне. Русская земельная община в сложившейся обстановке как раз и являлась таким пережитком, который тормозил и уродовал пути проникновения и развития капитализма в деревне.

Почему община препятствовала развитию капиталистических хозяйств? Община была тесно связана с экстенсивным трехпольем и выгонным животноводством. Собственно трехполье являлось высшей экономической ступенью развития крестьянского хозяйства в общине. Где были возможности перехода от переложной или залежной системы полеводства к трехполью, там община жила и развивалась; где же трехполье переживало острый кризис, там испытывала этот кризис и община.

Одним из характерных признаков общины было уравнительно-передельное землепользование, которое влекло за собой неустроенность общинных земель.

Общинные земли были чрезвычайно неустроены. Реформа создала значительную внешнюю дробность и чересполосность крестьянских наделных земель, и общины нередко имели такие наделы, значительное количество кусков которых было расположено друг от друга на далеком расстоянии и перемешано с землями помещиков и других общин. Чересполосность общинных земель создавала дальнотемелье. Наряду с межатчинной или межселенной чересполосицей самые формы крестьянских наделов имели причудливый вид: вклинивались в чужие земли, растягивались в длинные «холсты», разбрасывались «языками» в стороны с удивительно неправильными границами. Межселенная дробность и чересполосица усиливали недостатки внутринадельного устройства земель.

Это последнее характеризовалось мелко-узко-длиннопосицей и чересполосностью. А так как в общине действовал принцип уравнительности и периодически происходили переделы земель, то с течением времени указанные недостатки в организации наделных земель значительно усиливались.

К этому присоединялись обязательные севообороты, вы-

пасы скота по жнивью и прочая хозяйственная связанность всех дворов, входивших в общину.

Все перечисленные условия тормозили развитие сельского хозяйства и его капитализацию.

Экономическая обстановка заставляла перестраивать экстенсивное хозяйство в хозяйство интенсивное: необходимо было вводить травосеяние и технические культуры и таким образом ломать традиционный трехпольный севооборот. Но введению новых культур часто препятствовала отсталость крестьянской массы, а отдельные крепкие капиталистические хозяйства не могли его проводить, так как у всех были: общий севооборот, общая пастьба скота и т. п. Связанные тесно с рынком капиталистические хозяйства должны были преобразовать свои хозяйства в более гибкие и быстро отвечающие запросам рынка. Но это задерживалось неподвижностью общины.

Введение интенсивных культур требовало более усиленного применения искусственных удобрений и новых методов ведения хозяйства. А этому мешали чересполосность и дробность землепользования, и оно парализовалось частыми переделами.

Интенсификация сельского хозяйства требовала применения сельскохозяйственных машин. Но при чересполосице, мелкополосице и дальнотемелье оно становилось просто невыгодным.

Крепкие кулацко-капиталистические хозяйства, накапливая капиталы, искали выхода из общинных условий для развития капиталистического производства. Выходом из нее являлась или покупка помещичьих земель или настойчивое обособление общинных земель для постоянного индивидуального использования. Но за помещичьи земли приходилось платить большие деньги. Деньги же кулацким хозяйствам нужны были для расширения и улучшения производства. Вот почему с усилением интенсификации и механизации кулацкие хозяйства постепенно стали разлагать общину и общинные отношения изнутри: переделы земель производились все реже, пока совсем не прекратились и на развалинах общины стало складываться подворное землепользование.

Процесс интенсификации и капитализации деревни разлагал общину экономически и изнутри: чем сильнее тот или иной район втягивался в товарно-рыночные отношения и переходил на путь интенсификации и капитализации, тем скорее и сильнее происходил распад общины.

Аграрный кризис настоятельно толкал сельское хозяйство на путь интенсификации; казалось, что правительство в целях развития производительных сил сельского хозяйства

должно было ускорить экономический процесс разложения общины. Однако происходило обратное. Царское правительство в охране общины и общинных отношений видит основу благополучия и поддержания падающего и разоряющегося дворянства за счет поддержания крестьянской нищеты и бесправия. Капиталистическое развитие требовало превращения общинной собственности в буржуазную земельную собственность, а правительство объявляет крестьянские земли особым сословным и неотчуждаемым фондом. Этим устранялась свободная мобилизация наделных земель, и концентрация (средоточие) их в руках сельской буржуазии происходила за счет аренды наделов бедняцких дворов деревни. Правительство запрещает выход из общины и ограничивает семейные разделы. Почти совсем запрещалось переселение. Словом, этими и другими мерами самодержавие пыталось сохранить и укрепить общину. Однако все мероприятия царского правительства не могли поддержать ее.

В то же время эти меры внеэкономического принуждения в сильнейшей степени тормозили развитие производительности сил. Все больше нарастало «оскудение деревни».

Хотя община и разлагалась, но она продолжала быть господствующей формой землепользования в целом ряде районов. Так процент общинного землевладения ко всему крестьянскому составлял: в Великороссии — 95,8; в Новороссии — 88,9; в Восточной степи — 98,4; в Белоруссии — 39,0; в левобережной Украине — 33,0; в правобережной Украине — 13,9. Община была еще сильна и тормозила капиталистическое развитие деревни.

Развитие капитализма в деревне задерживалось полукрепостническими отношениями и полукрепостной эксплуатацией, существованием общины и общинных отношений. Капитализм требовал расчистки дороги от этих пережитков.

Аграрное движение и революция 1905 г.

«Оскудение» деревни, изменение экономической обстановки в связи с подъемом хлебных цен и бурным ростом капитализма в девяностых годах прошлого века создавали в деревне напряженную экономическую и политическую обстановку. Эти противоречия стали настолько острыми, что самодержавие попыталось провести новую «реформу» для поддержки падавшего дворянства за счет некоторых пустячных уступок крестьянству, стремясь сохранить власть и помещичью эксплуатацию. Так в 1893 г. решено было пересмотреть «крестьянский вопрос» и создать для этого местные совещания — новые «редакционные комиссии», они начали работу в 1902 г. Еще в 1901 г. была образована комиссия «по ис-

следованию причин «оскудения центра». В 1902 г. появилось «особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности». Но несмотря на реакционный состав этих комиссий даже в них намечались некоторые основы будущей реформы, направленной на расчистку путей для развития капитализма в деревне.

Уже в 1902 г. начались аграрные волнения. Крестьянство поднималось против помещичьей эксплуатации. Развертывалась классовая борьба за землю и вместе с нею развертывалась борьба за новые пути развития. Расслоение деревни, обострявшее классовую борьбу, разорение массы крестьянства капитализмом и полукрепостнической эксплуатацией помещиков, увеличенное насилиями царского правительства, — вот факторы, из которых образовались непосредственные предпосылки революции.

Крестьянское движение 1902 г. началось в Харьковской и Полтавской губерниях и вскоре захватило значительное количество уездов, главным образом пораженных неурожаем. Движение приняло чрезвычайно острые формы и вылилось в разгром более сотни помещичьих усадеб. Правительство подавило движение виселицами и тюрьмами, и к 1903—1904 гг. движение затихло, но не надолго.

Однако основные причины, вызвавшие волнения, конечно не были устранены. Наоборот — происшедшая вслед затем русско-японская война, кризис промышленности и оживление рабочего движения в городах усиленно подготавливали почву для нового, более сильного движения. В феврале 1905 г. оно вспыхнуло в Курской губернии и быстро перебросилось в соседние губернии. Затем начались восстания на Кавказе и в Прибалтийском крае. Всего в начале 1905 г. восстаниями были охвачены 74 уезда. Летом положение еще более обострилось в связи с подъемом рабочего движения в городах, к осени движение охватило половину всех уездов России. В результате сочетания рабочего движения в городе и крестьянского в деревне явилась буржуазно-демократическая революция 1905 г. В ней пролетариат объединил под своим руководством крестьянство и повел его на разгром помещичье-самодержавного строя.

Царскому правительству удалось разгромить декабрьское восстание 1905 г. в Москве. Однако в деревне еще продолжались крестьянские волнения. Правда, зимой 1905 г. они несколько затихли, охватывая лишь до 120 уездов, но летом распространились на 240 уездов и за время революции достигли наивысшего напряжения. Кроме того летом 1906 г. особенно с силой развернулась на юге стачечная борьба сельскохозяйственного пролетариата.

Борьба крестьянства против помещиков в разных районах страны принимала различные формы. В центральночерноземной полосе она вылилась в разгром помещичьих усадеб и в захват помещичьей земли. Всеобщее распространение получили порубки помещичьих лесов и поджог помещичьих усадеб. Огромное место занимали потравы, захват лугов и посевов, запашка, захват урожая и также движения, связанные с арендой земли.

В этой борьбе принимали участие различные группы крестьянства, однако в разных районах не везде с одинаковой активностью. Зажиточное крестьянство в большинстве случаев, особенно в районах резкой дифференциации и преобладания бедняцко-батрацкого движения, было пассивно или даже становилось на сторону помещиков и только в некоторых местах принимало активное участие в борьбе, даже иногда руководило движением. Наиболее активными были бедняцко-середняцкие группы, движение которых в некоторых районах сливалось с батрацким.

Но тем не менее на этом этапе революции крестьянство под руководством пролетариата в целом выступило против помещичьего строя за разгром феодально-крепостнического землевладения и полукрепостнических отношений.

Крестьяне кое-чего добились, например были снижены арендные цены, повышена заработная плата, по закону 3 ноября 1905 г. сложены с крестьянства остатки выкупных платежей. Но главного — земли — крестьянство не получило.

Утопив в море крови революцию 1905 г. в городе и в деревне, царское правительство торжествовало победу. Но так как основные противоречия, породившие революцию 1905 г., не были уничтожены, то самодержавие вынуждено было своими руками работать над уничтожением полукрепостнических остатков в деревне.

По этому поводу В. И. Ленин писал: «Великий «сдвиг», уже бесповоротно совершенный революцией, состоит в том, что черносотенное самодержавие поняло, что без ломки старых земельных порядков не может быть выхода из того противоречия, которое породило русскую революцию». «Правительство, — продолжал Ленин, — уже не может опираться на средневековые формы землевладения», а самым ходом развития и особенно революцией вынуждено «с лихорадочной быстротой работать над их разрушением» потому, что перед Россией был «только один путь буржуазного развития». В эпоху революции 1905 г. царское правительство готовило новую аграрную реформу, которая должна была сыграть роль противоядия против революции. Правительство пыталось открыть «последний клапан», и таким клапаном должна была служить так называемая столыпинская реформа.

СТОЛЫПИНСКАЯ АГРАРНАЯ РЕФОРМА И ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО

Столыпинское аграрное законодательство

«Американский и прусский» типы буржуазного капиталистического развития. Перед Россией открывался один путь — путь буржуазно-капиталистического развития. Правительство не могло повернуть назад колесо истории и вынуждено было само расчищать пути для капиталистического развития, а революция 1905 г. заставила его ускорить темпы этой расчистки.

Перед Россией был только один путь капиталистического развития. Однако формы его могли быть различны. Россия могла пойти через крестьянскую революцию, руководимую пролетариатом, на путь окончательного и полного очищения деревни от всех средневековых пережитков и развития фермерских крестьянских хозяйств. Это по определению В. И. Ленина — «американский тип» развития. Могла она пойти и путем преобразования крепостных помещичьих имений в капиталистические хозяйства и создания наряду с ними мелких капиталистических хозяйств сельской буржуазии — это «прусский тип развития».

Разгромив революцию 1905 г., правительство пыталось направить развитие сельского хозяйства по последнему пути.

Самодержавие видело, что производственно-экономическая база под дворянством — главной его опорой — все больше расшатывается, что твердо опираться на него уже нельзя и что вместе с тем деревня в целом относится враждебно ко всему дворянскому режиму. Поэтому царское правительство пыталось не только укрепить дворянство, но и привлечь на свою сторону крестьянство, стать твердо одной ногой на крестьянской почве. Но, не рассчитывая на все крестьянство, правительство хотело выдвинуть в деревне такой слой, на который можно было бы опираться в борьбе с рабочей и крестьянской революцией так же прочно, как и на дворянство. Таким слоем в деревне могла быть только сельская буржуазия — кулак. На укрепление своих позиций за счет создания в деревне крепкого и многочисленного капиталистического слоя через дробление крупных имений на мелкие части для фермерско-капиталистического хозяйства и расхищения сельской буржуазией надельного землевладения были направлены усилия царского правительства. Оно ставило ставку на кулака.

Кулак должен был стать оплотом царизма в деревне против революции. Министр последнего царя Столыпин эту мысль вполне определенно высказал в государственной думе в таких словах: «В эту тяжелую минуту (в разгар революции) правительство приняло на себя большую ответственность, проведя в порядке ст. 87 закон 9 ноября 1906 г.; оно ставило ставку не на убогих и пьяных, а на крепких и сильных».

Совокупность мероприятий правительства, направленных на создание капиталистического слоя в деревне и на расчистку путей для развития капитализма в сельском хозяйстве, получила название «столыпинской аграрной реформы».

Выше уже отмечалось, что напряженная атмосфера в деревне заставляла правительство работать над «крестьянским вопросом», создавать комиссии и «особые совещания», в недрах которых и наметился ряд положений будущей реформы. Заседавшие во всех этих местных и центральных комиссиях помещики и чиновники видели «корень зла» не в помещичье-крепостнической эксплуатации, а главным образом в технической отсталости крестьянского хозяйства. Так как на пути технического прогресса кроме помещичье-крепостнической эксплуатации стояла община, то, высказываясь за интенсификацию крестьянского хозяйства, комиссии рекомендовали освободить крестьянство от власти общины — предоставить право каждому выйти из общины и перейти к подворному или хуторскому пользованию землей без согласия общины. Наряду с этим предлагалось ликвидировать сословную обособленность крестьянства и предоставить ему равное право, личное и имущественное, с другими слоями населения.

Под влиянием революции в правящих дворянских кругах появилась паника. Результатом ее явились проекты проф. Мигулина и главноуправляющего землеустройством и земледелием Кутлера. Проект Мигулина был отвергнут, хотя правительство высказалось за расширение деятельности крестьянского поземельного банка по скупке помещичьих земель и за отмену выкупных платежей. Проект Кутлера был направлен на частичное и обязательное отчуждение крестьянству за плату земель — помещичьих, казенных и удельных. Но этот проект рассматривался тогда, когда декабрьское восстание 1905 г. было подавлено и правительство чувствовало себя прочно. Проект был отвергнут, и царь потребовал отставки Кутлера. Еще раньше было распущено «особое совещание» под председательством Витте, признанное «революционным».

Царское правительство, расправившись с революцией, уже не думало об уступке дворянских земель крестьянству,

а сосредоточило все свое внимание на изменении условий и порядков крестьянского землепользования. Под этим углом и намечалась реформа.

Основные положения реформы: борьба с малоземельем крестьян путем расширения деятельности крестьянского земельного банка, землеустройство — центральная часть реформы — и переселение.

Крестьянский банк должен был скупать помещичьи земли и продавать их крестьянам, причем исполнять эти функции в интересах дворянства, а также продавать крестьянам удельные земли (закон 12 августа 1905 г.) и государственные земли (закон 27 августа 1905 г.). При продаже этих земель крестьянству, на банк возлагалась задача не только охраны помещичьих интересов, но и проведения той землеустроительной политики, которую осуществляло правительство на наделных землях.

Изменение условий и порядков крестьянского землепользования, занимавшее центральное место в реформе, нашло отражение в законе 4 марта 1906 г. об образовании землеустроительных комиссий, в указе 9 ноября 1906 г. (этот указ прошел через государственную думу и стал законом 14 июня 1910 г.), в положении о землеустройстве 29 мая 1911 г., в указе 5 октября 1906 г. о снятии с крестьян некоторых сословных ограничений, в указе 15 ноября — законе 15 июня 1912 г. о залоге крестьянских земель крестьянскому поземельному банку.

Законом 4 марта 1906 г. на землеустроительные комиссии возлагалось содействие крестьянскому банку в его операциях с землей, «выяснение способов удовлетворения нужд крестьянского землевладения», а также облегчение переселения крестьян на свободные казенные земли и льготная аренда казенных оброчных статей, содействие обществам к установлению более совершенных способов владения землей, разверстание чересполосных земель общих пользований, сервитутов, раздел крупных селений на более мелкие, посредничество по земельным спорам между крестьянами и помещиками для полюбовного их разрешения.

Центральное место занимал указ 9 ноября 1906 г. Этот указ был направлен на разгром общины и создание индивидуальной — хуторской и отрубной — частной собственности на наделных землях. Задачей закона являлось распространение на крестьянство буржуазной личной собственности на землю и раскрепощение его от власти общины. Правительство исходило из того предположения, что крестьянин-собственник будет уважать не только свою, но и чужую (т. е. помещичью) собственность, а это по мнению правительства

должно было охранять помещичьи земли от разгрома и спасти самодержавие от революции. Вместе с тем правительство считало, что переход к частной собственности на землю стимулирует развитие производительных сил сельского хозяйства и переход его на путь интенсификации и товаризации. По указу 9 ноября каждый домохозяин, владевший землей в общине, имел право требовать укрепления причитавшейся ему земли в его личную собственность. Таким образом крестьянин-общинник превращался в крестьянина-собственника, именно — в личного собственника. При действии старых законов земель в общине пользовался и распоряжался не домохозяин, а двор как коллектив. Громя общину, правительство громило и двор и передавало собственность лично домохозяину.

Все общества делились на две части: одни, в которых в течение 24 лет не было переделов, и другие, в которых в эти годы переделы были. По указу 9 ноября в обществах, в которых не было переделов, каждый мог закрепить за собой в личную собственность все количество земли, находившееся в фактическом его пользовании. Законом 14 июня 1910 г. эти общины были признаны перешедшими к участково-подворному пользованию землей на основе личной собственности. В переделываемых общинах за каждым домохозяином было признано право требовать укрепления в личную собственность всего количества земли, находившейся в его пользовании к моменту укрепления, хотя бы это количество и превышало существовавшие в то время разверсточные единицы. За излишки домохозяин должен был уплачивать обществу по расценкам, установленным при выкупе земель у помещиков. Этим представлялось право сельской буржуазии расхищать общинные земли.

Укрепившие в собственность земли сохраняли право на участие в пользовании общими угодиями общества — лесами, сенокосами, водами.

Каждый домохозяин, укрепивший землю в собственность, получал право во всякое время требовать от общества выдела ему укрепленных земель к одному месту. Выдел для общества был обязателен как при переделах, так и в тех случаях, когда выдела требовала одна пятая домохозяев или 50 домохозяев в обществах с количеством более 250 дворов и когда выдел не представлял особых неудобств. Кроме того закон предоставлял целым обществам право разверстываться на хутора или отруба. Этот вопрос в обществах с подворным землепользованием решался большинством голосов, а в обществах с общинным порядком землепользования — двумя третями голосов. Каждый укрепивший землю в собствен-

ность мог свободно распоряжаться ею — продавать, закладывать, завещать, дарить и т. п. Законодательство вносило крупнейшие изменения в крестьянский земельный строй, поворачивая его на буржуазные рельсы.

Проведение новых начал крестьянского земельного строя возлагалось на землеустройство. В руках царского правительства это землеустройство должно было превратиться в «инструмент» по переделке крепостнических форм крестьянского землепользования в буржуазно-капиталистические, по расчистке деревни для капитализма и созданию благоприятных условий для его расширенного воспроизводства. Наряду с этим правительство приняло ряд мер по расширению крестьянского переселения из центральных «аграрно-перенаселенных» районов в окраинные и надеялось изъять беспокойный элемент из центра, а также руками переселенцев и через них думало проводить политику угнетения национальных меньшинств в окраинных областях (об этом будет речь ниже).

Разложение общины

Основными задачами реформы были разгром общины и превращение общинного землевладения в индивидуальную буржуазную собственность.

Количество вышедших из общины домохозяев. Разложение общины неодинаково происходило как по отдельным годам, так и по районам. Выход из общины определяется следующими данными:

Г о д ы	Число домохозяев, заявивших об укреплении земель в собственность	Число домохозяев, укрепивших землю и вышедших из общины
1907	211 922	48 272
1908	840 059	508 344
1909	649 921	579 009
1910	341 884	342 245
1911	242 328	145 567
1912	152 397	122 314
1913	160 304	134 554
1914	120 321	97 877
1915	36 497	29 851
В с е г о	2 755 633	2 008 432

Таблица показывает, что выход из общины не был равномерным по годам. После быстрого под'ема в 1907—1908 гг. он с 1909 г. неуклонно падал. Значительный выход в первые годы после революции объясняется тем, что после усмирения аграрных волнений крестьянство потеряло надежду получить помещичьи земли и вынуждено было искать выхода из сложившихся земельных отношений путем разрыва с общиной. В эти годы выходили из нее как кулацко-зажиточное крестьянство, так и группы, стремившиеся окончательно порвать с сельским хозяйством (они продавали свои земли). С развитием же землеустройства, растаскиванием общинных земель крестьянской буржуазией и принудительными мерами правительства этот процесс значительно затормозился. Тем не менее окончательно вышли из общины 2 008 432 домохозяина, и они укрепили за собой в личную собственность 15 млн. 394 тыс. га земли. Сюда нужно присоединить признанные перешедшими к подворному землевладению общины, в которых в течение 24 лет не было переделов: в этих общинах 469 тыс. домохозяев получили удостоверительные акты на укрепление земли в собственность на площади в 19 млн. 579 тыс. га. Если прибавить еще 2 млн. домохозяев с площадью в 15,3 млн. га, не получивших удостоверительных актов, то по расчетам проф. С. М. Дубровского разложение общины к 1916 г. достигло 40,8% (процент вышедших из общины дворов).

Как шло разложение общины по районам. Наряду с неравномерным выходом из общины по годам наблюдался такой же выход из нее и по отдельным районам страны. Данные о процентном отношении укрепленной в личную собственность земли ко всей площади наделного крестьянского землевладения дают следующее:

Р а й о н ы	Площадь оконча- тельно укреплен- ной земли	Процент укрепленной земли ко всему надел- ному землевладению (без перешедших к соб- ственности по закону)
Юго-западный	85 106	50,7
Новороссийский	2 720 179	34,2
Белорусский	1 241 275	30,4
Центрально-черноземный	2 242 460	17,5
Нижневолжский	3 099 025	12,2
Средневолжский	1 993 964	11,8
Центрально-промышленный	1 502 526	12,9
Украинский	710 094	13,8
Приозерный	842 838	10,4
Северный	149 829	3,7
И т о г о	14 587 195	16,4

Таблица показывает, что наиболее широко процесс разложения общины захватил районы развитого капитализма в сельском хозяйстве: чем сильнее был развит капитализм в районе, тем шире и значительнее был выход из общины. Так в наиболее капиталистически развитом юго-западном районе из общины вышло свыше 50,7% хозяйств (не считая перешедших к подворной форме землевладения).

Какие причины заставили общинников выделяться из общины и укреплять землю в личную собственность? Эти причины разнообразны. Довольно большая группа выделялась из общины потому, что считала невозможным улучшить свое хозяйство в рамках общин. Выделялись из общины и в принудительном порядке, иной раз по приговорам самих обществ. Выделялись также из-за желания лишить сыновей земли или получить ближние и удобренные земли. Но самую значительную роль играло стремление удержать за собой большое количество общинной земли.

Разлагая общину, правительство предоставило право выделившимся закрепить все находившееся у них в фактическом пользовании к моменту заявления о выходе количество общинных земель. Так как у многих хозяев были мертвые души с приписанной на них землей, то при любом переделе общество могло такую землю отобрать у этих хозяев. Чтобы удержать эту землю в своих руках, нужно было выйти из общества. И вот такие лица выходили из общества и укрепляли ее за собой в собственность.

Таким образом ясно наметилось расхищение общинных земель. В большинстве случаев растаскиваемые общинные земли попадали в руки сельской буржуазии.

Не противоречило ли это растаскивание земель капиталистическому развитию?

История Запада и России показывает, что это было вполне «естественным явлением» в условиях капиталистического развития. Проведение землеустройства в различных европейских странах всегда сопровождалось экспроприацией земли у беднейших слоев деревни. «Освобождение крестьян» в 1861 г. в России было не чем иным как крупнейшей экспроприацией крестьянской земли помещиками. Если в 1861 г. крестьянские земли растаскивались помещиками, то теперь общинные земли расхищались сельской буржуазией — кулачеством.

Если с точки зрения капиталистического развития экспроприация земли беднейшего крестьянства является одним из условий капиталистического развития, то в столыпинской реформе расхищение общинных земель было своеобразной премией сельской буржуазии за разгром общины и укрепление буржуазных основ земельной собственности.

Какие социальные слои деревни порывали связь с общиной и переходили к частной подворной земельной собственности? В разных районах под действием различных причин, часто местного характера, наблюдались выходы из общины всех социальных групп деревни. Тем не менее выход из общины не в одинаковой мере захватывал разные социальные слои. Возьмем для примера данные по Самарской губернии.

Группы хозяйств	Процент укреп- ленной земли к общей площади
Без посева	53,2
Посев до 3,3 га	30,7
» от 3,3 до 9,8 га	31,3
» » 9,8 » 16,4 »	29,5
» » 16,4 » 22,9 »	54,4
» » 22,9 » 32,7 »	39,4
больше 32,7 »	42,1

Данные показывают, что усиленно выходили из общины крестьяне беспосевные и многопосевные, т. е. пролетаризированное крестьянство и кулачество. Пролетаризирующийся крестьянин выходил из общины, чтобы немедленно продать укрепленную за собой землю, окончательно порвать с сельским хозяйством и превратиться в чистого сельскохозяйственного или промышленного пролетария. Кулачество же выходило из общины, чтобы захватить большее количество земли, организовать на ней капиталистическое хозяйство и прикупать к своим землям наделы разорявшегося крестьянства и банковские земли. Быстрое распадение общины усиливалось выходами из нее кулацких групп: они растаскивали лучшие земли в большем количестве, и община распадалась.

К сказанному необходимо прибавить, что община быстрее распадалась там, где сильнее была социальная дифференциация деревни.

Землеустройство

Провозглашение указанных выше принципов реформы в законодательстве еще не изменяло реальной действительности. Эта последняя могла быть изменена при благоприятных возможностях для осуществления этих принципов только тогда, когда эти принципы внедрялись в жизнь соответствующими мероприятиями правительства. Их проведение зависело не только от возможности осуществления указанных меро-

приятый, но и от правильного использования этих возможностей. Таким мероприятием являлось землеустройство.

Землеустройство должно было разгромить общину как пережиток феодально-крепостнического строя и снять путы с земель разгромленной общины и так ее (землю) организовать, чтобы новая организация земли в максимальной степени способствовала развитию капиталистическо-кулацкого хозяйства и капитализма в деревне вообще.

Как мы видели выше, под влиянием разных причин община рассыпалась и земли ее превращались в частичную собственность. Однако этого еще было мало, во всяком случае недостаточно для развития капитализма, для создания прочного кулацкого оплота против революции. Хотя переход к подворному владению сам по себе уже характеризовал крутой поворот в деревне, резкое изменение земельного строя, тем не менее этого было еще недостаточно.

Одним из тормозов проникновения капитализма в деревню являлась община. Она тормозила его развитие вследствие действия своих земельных распоряжков и в первую очередь уравнительных переделов земли.

Переделы земли не только сковывали крепкое хозяйство по линии вложения капиталов в него, но и раздробляли землю (т. е. ненадельные), а потом и все вообще землевладение крестьянского типа независимо от сословного происхождения владельцев земли.

Все виды землеустроительных действий можно разделить на две группы: единоличное землеустройство и групповое землеустройство.

Первый вид землеустройства можно назвать «окончательной» формой землеустройства, второй — подготовительной и вспомогательной для первой.

Единоличное землеустройство. К единоличному виду землеустройства относятся: 1) выдел укрепленных земель из общины на хутор, 2) выдел тех же земель на отруб, 3) разверстание (раздел) целых селений на хутора и 4) разверстание целых селений на отруба.

Идеалом столыпинского землеустройства был хутор.

Хутором назывался земельный участок, где по возможности были сосредоточены все необходимые для хозяйства земельные угодья — пашни, сенокос, выгон, лес — и где находилась усадьба. Для образования хутора нужно было собрать в одно место прежние общие или чересполосные участки; усадьбу владельца также нужно было перенести в пределы его объединенного земельного владения. Если бы реформа была проведена целиком, то вся страна превратилась бы в бесчисленное количество рассыпанных и разобщенных дворов.

Но по целому ряду причин далеко не всегда удавалось в таком виде устроить выходящих из общин, не удавалось также разгромить и распылить общину.

В целом ряде районов нельзя было например обеспечить хутор всеми необходимыми для хозяйства угодьями: это несомненно тормозило дело хуторизации, и большую роль здесь играл вопрос об обеспечении водой и т. п.

Если нельзя было устроить хуторское хозяйство, тогда останавливались на отрубе. Отрубом назывался участок земли, сведенный взамен прежних полос к одному месту, но без усадьбы на этом участке. При отрубной форме землепользования угодья могли быть сведены к одному месту, а усадьба оставалась в деревне. При насаждении отрубов стремились к тому, чтобы пашня обязательно сводилась в один обособленный участок. Все другие угодья, как например лес, луг, могли разбиваться на особые отруба, не связанные с пахотным отрубом. Оставление угодий в общем и совместном пользовании отрубщиков или отрубщиков и общинников разрешалось лишь как редкое исключение в силу особых местных условий. В общем пользовании оставались болота, требовавшие крупных мелиоративных работ. Пастбища в общем пользовании оставались в случае невозможности расселения.

Если не все отведенные отруба, а также и хутора оказывались снабженными водой, то они обеспечивались свободными доступами к водным источникам, лежавшим за пределами хутора или отруба.

Довольно большое внимание при насаждении хуторов и отрубов обращалось кроме указанного также и на самую форму хутора или отруба. Наиболее правильной признавалась прямоугольная форма, приближавшаяся к квадратной. Углы не должны были оставаться меньше 45° , длина не могла превышать ширины больше пяти раз. Сами отруба не должны были пересекаться дорогами, оврагами, речками и т. п. При отсутствии открытых водных источников и наличии только одного допускались расположенные около него усадьбы в виде особого поселка. Существовал целый ряд и других правил.

Групповое землеустройство. Групповое землеустройство делилось на семь групп.

К первой группе относились работы по выделу поселков: имелась например крупная земельная община, которую нужно было разложить и которая в тот момент не поддавалась разверстанию на хутора или отруба. Однако в этой общине была группа хозяйств, желавшая обособиться от крупной общины и получить свои земли обособленно и ближе расположенными к усадьбам. Земли выделялись оп-

пределенному количеству хозяйств, переносивших сюда свои усадебные постройки. Таким образом образовались новое селение, новая более мелкая община.

Ко второй группе относились работы по разверстанию целых обществ на ряд поселков.

От первого случая этот вид отличался только тем, что в первом случае выделялся поселок, во втором все селение рассыпалось и переходило в поселки.

К третьей группе относились работы по выделу частей селений или общин; им оставались обособленные земельные участки; усадьбы же отводились на прежних местах в селениях.

Четвертая группа представляла раздел селений на части: земля всего селения дробилась на несколько более мелких частей, и эти части образовывали самостоятельные мелкие общины; от разверстания на поселки данная работа отличалась тем, что селений или общин; им отводились обособленные земельные участки; переносились на вновь отведенные участки, а здесь они оставались в прежнем селении, которое после этой операции распадалось как единая организация.

К пятой группе относились работы по выделу земель отдельным селениям сельских общин. Эти работы имели место в том случае, когда община включала в себя несколько селений (так называемые однопланые селения). Наделяя каждое селение землей, землеустройство разрушало старую крупную земельную общину и создавало ряд новых, но уже более мелких.

Шестая группа работ представляла раздел угодий, находившихся в общем пользовании крестьян и помещиков. Землеустроители должны были разделить эти участки общего пользования и порвать прежнюю связанность владельцев.

В седьмой группе производились работы по уничтожению чересполосицы (землевладений крестьянского типа с прилегающими землями других владений).

Таким образом единоличное землеустройство помимо разгрома общины было направлено на непосредственное насаждение хуторов и отрубов как формы землевладения, наиболее благоприятствовавшей развитию капиталистического хозяйства. Групповое же землеустройство непосредственно этой задачи не выполняло. Но отсюда нельзя делать вывода, что оно шло в разрез с общей землеустроительной политикой. Наоборот — оно также служило ее целям. Различие заключалось лишь в том, что первое непосредственно насаждало хутора и отруба, а второе подготовляло почву для перехода к хуторам и отрубам. В самом деле, уничтожая общность и чересполосность землепользования общин, дробя

крупные селения на более мелкие части, выделяя из общин мелкие поселки, групповое землеустройство облегчало переход их к отрубному и хуторскому землевладению, тем более что поселок и являлся такой переходной формой. Если же принять во внимание, что при групповом землеустройстве землеустроителям вменялось в обязанность так устраивать землепользования, чтобы их можно было впоследствии подвергнуть разверстанию на хутора или отруба, то вспомогательная роль этого землеустройства в хуторизации и отрубизации будет совершенно ясна. Выполняя непосредственно как бы различные задачи, в конечном счете оба вида землеустроительных работ преследовали одну и ту же цель: создание капиталистических форм землепользования — хуторов и отрубов.

Прежде чем приступить к характеристике итогов землеустройства, остановимся на мероприятиях правительства по проведению землеустройства и на организации самого землеустройства.

Организация землеустройства и мероприятия правительства по его проведению

Для проведения описанных землеустроительных мероприятий правительству необходимо было создать соответствующий аппарат. Этот аппарат должен был решительно проводить новую политику правительства и внедрять ее и в те районы, где крестьянство сопротивлялось хуторскому и отрубному землеустройству и разгрому общины вообще. Такой организацией явились землеустроительные комиссии, образованные законом 4 марта 1906 г. и в значительной степени подготовившие самый указ 9 ноября 1906 г.

Землеустроительные комиссии делились на уездные и губернские. Основными были уездные. На них по существу ложилось проведение землеустроительной политики.

Интересен состав комиссий. Уездная землеустроительная комиссия под председательством уездного предводителя дворянства состояла из председателя уездной земской управы, неперменного члена (назначаемого главным управлением землеустройства и земледелия), уездного члена окружного суда или председателя съезда мировых судей, члена от удельного ведомства (если в уезде были удельные земли), податного инспектора, земского начальника, трех членов от уездного земского собрания и трех представителей от крестьян, назначаемых из кандидатов, избираемых волостными сходами.

Губернская комиссия под председательством губернатора состояла из губернского предводителя дворянства, председателя губернской земской управы, неперменного члена

(назначаемого главным управлением землеустройства и земледелия), управляющего казенной палатой, управляющего отделением крестьянского банка, управляющего отделением дворянского банка, члена окружного суда, непрямого члена крестьянского присутствия, управляющего удельным округом, шести членов губернского земского собрания — из них должно было быть трое крестьян, владеющих наделной землей. Для руководства деятельностью уездных и губернских землеустроительных комиссий был образован главный землеустроительный комитет исключительно бюрократического состава.

Состав землеустроительных комиссий показывает, что это была ярко выявленная классовая организация дворянства, и царское правительство очень заботливо подбирало членов этих комиссий.

Вот эта-то дворянско-классовая организация и должна была проводить «крестьянское землеустройство», как некоторые называют, столыпинское землеустройство. Для проведения самого землеустройства комиссии располагали штатом землеустроителей. Число их поднялось от 600 человек в 1907 г. до 6500 человек в 1914 г. Под руководством землеустроительных комиссий эта армия и должна была разгромить общину и хуторизовать отсталую общину России.

Землеустроительные комиссии не только осуществляли столыпинское землеустройство в различных его видах, но и выступали в качестве судебных организаций по разрешению связанных с землеустройством споров.

Мероприятия правительства, направленные к заинтересованности чиновников. Правительство проводило систему заинтересованности чиновников в осуществлении землеустройства и устанавливало им специальные награды «за отличную и энергичную деятельность», «за хутора», «выделы» и т. п., а также подвергало взысканиям за неуспех. Широко допускались принудительные выделы земель на хутора и отруба, несмотря на провозглашенную добровольность. Благодаря наградам и поощрениям землеустроители стремились как можно больше насадить хуторов и отрубов. Некоторые губернаторы предписывали сельской администрации выходить на хутора в первую очередь; не подчинявшихся этому распоряжению предлагалось увольнять. Применялся целый ряд карательных мер «под видом наказания за противодействие проведению в жизнь указа 9 ноября». Часто землеустроительные работы проводились под охраной полиции.

Финансовая помощь при землеустройстве была в общем невелика. Укрепляя себя кулаком, правительство оказалось

не особенно щедрым. Расходы правительства на содержание землеустроительных организаций с 1907 г. по 1914 г. включительно выразились в сумме 75 млн. 576 тыс. руб., а на помощь крестьянам за тот же период времени израсходовано 31 944 тыс. руб. Ссуд было выдано к 1915 г. 299 699 домохозяевам на сумму 30 млн. 668 тыс. руб., что в среднем составляло 102 руб. на двор, хотя в отдельных случаях ссуды поднимались до 500 руб. на двор. Безвозвратные пособия получили 58 тыс. дворов на сумму 1 млн. 280 тыс. руб., или в среднем 22 руб. на двор. Из землеустроенных хозяйств ссудами воспользовались 16% хозяйств, безвозвратными пособиями — 4%. 31 млн. руб., отпущенный на агрономическую помощь, был слишком ничтожной цифрой.

О размере агрономической помощи можно судить по следующим расчетам проф. С. М. Дубровского: в то время как на содержание полиции падало в год на крестьянский двор 4 руб., на агрономическую помощь на двор тратилось всего 2 руб. в год.

Бесплатность землеустройства, ссуды на перенос построек, агрономическая помощь и т. п., особенно оказывание поддержки наиболее зажиточным дворам, выходявшим на хутора и отруба, давали им возможность не так болезненно переживать переходный период и способствовали дальнейшей хуторизации и отрубизации деревни.

Ход и итоги землеустройства

Ход и итоги землеустройства представлены следующими суммарными погодными данными:

Г о д ы	Единоличное землеустрой- ство	Групповое землеустрой- ство	В с е г о
	(в т ы с я ч а х га)		
1907	154,8	13,0	286,7
1908	572,3	288,8	861,1
1909	1 496,6	1 072,6	2 569,2
1910	2 069,9	1 364,7	3 434,6
1911	2 291,1	1 274,2	3 565,3
1912	2 247,6	1 792,0	4 039,6
1913	2 578,9	2 225,8	4 804,7
1914	2 270,3	2 029,6	4 300,1
1915	1 528,3	2 095,0	3 624,3
	15 211,0	12 274,6	27 485,6

Как припомним из вышеизложенного, выделы из общины стали падать к 1910 г., а устройство хуторов и отрубов — только с 1914 г. Эта таблица показывает также, что развитие единоличного землеустройства было более устойчивым, чем выделы из общин. Она говорит и о том, что главное внимание правительства было сосредоточено на насаждении хуторов и отрубов. Групповое землеустройство по объему во все годы было ниже единоличного за исключением 1915 г. — этот год дал перевес групповому землеустройству. Между тем групповое землеустройство уничтожало межселенную и внутриселенную чересполосицу, много узко- и мелкополосицу, если деревня нуждалась в землеустройстве, то только в последнем, а не в хуторском и отрубном.

Развитие землеустройства по районам. Землеустройство более или менее равномерно развивалось по годам, чего нельзя сказать относительно отдельных районов. Это видно из следующей таблицы развития землеустройства по районам (см. табл. на стр. 30).

В итоге имеем 2 млн. 285 тыс. 560 землеустроенных дворов. Это составляло 15,6% ко всему количеству крестьянских дворов. Из них 1 млн. 156 тыс. 143 двора, землеустроенных на хутора и отруба, т. е. 54,7% к общему числу землеустроенных дворов.

Р а й о н ы	Процент землеустроенных дворов к общему числу дворов в районе на 1/1 1916 г.	Процент единолично устроенных дворов от общего числа устроенных на 1/1 1915 г.
Белорусский	13,7	87,4
Приозерный	18,2	61,5
Центрально-промышленный . .	22,6	23,6
Северный	12,7	15,9
Приуральский	4,7	28,9
Юго-западный	7,4	70,2
Малороссийский	17,0	57,8
Центрально-черноземный . . .	16,5	33,3
Средневолжский	20,3	33,7
Нижневолжский	14,2	75,9
Новороссийский	13,2	80,5

Таким образом землеустройство неравномерно развивалось и по районам, и неодинаково было соотношение между групповым и единоличным землеустройством. На первый план по объему землеустройства выдвигается центральнопромышленный район, наиболее страдавший от неустроенности крестьянского землепользования, но тем не менее желательные для правительства единоличные формы землеустройства занимали в нем одно из последних мест. Отставали в развитии землеустройства первые по выделам и единоличным формам землепользования районы: в них объем землеустроительных работ был ниже, чем в других районах. Это подчеркивает, что выход из общины и землеустройство не всегда совпадали.

Крестьянский земельный банк в столыпинской реформе

Крестьянский поземельный банк был создан в 1883 г., когда кризис охватил массу дворянских имений, и на крестьянский банк была возложена задача производить выгодную ликвидацию их и продажу земель крестьянам. Через этот банк до революции 1905 г. крестьянам было продано до 9 млн. га.

Совершенно очевидно, что с развитием капитализма и капитализацией сельского хозяйства мобилизация землевладения вообще и в частности дворянского должна была усиливаться. Этот процесс и происходил в действительности. После революции 1905 г. к прежним причинам, побудившим дворянство продавать свои имения, т. е. вследствие аграрного кризиса, громадной задолженности, высоких цен на землю помещиков, прибавились новые мотивы: разгром поместий в эпоху аграрных движений 1905—1906 гг., значительное падение арендных цен (в некоторых районах больше чем на половину) на земли, увеличение заработной платы сельскохозяйственным рабочим и страх перед революцией усилили распродажу помещичьих земель и ликвидацию целиком «дворянских гнезд». Продажные цены на землю тем не менее держались высоко. Правительство и дворянство стремились не только удержать эти цены на определенном уровне, но и поднять их. Эта последняя задача и была возложена на крестьянский банк.

Хотя крестьянский земельный банк официально был призван «содействовать крестьянам в расширении их землевладения», но фактически он служил средством для выгодной продажи крестьянству помещичьих земель, а также для освобождения землевладений от феодально-крепостнических пережитков и насаждения капиталистического землевладения. Банк проводил так же, как и землеустройство, основы столыпинской аграрной реформы. Банк получил право само-

стоятельной покупки земель и сосредоточил у себя довольно большой земельный фонд.

Земельный запас банка за рассматриваемый период составлялся следующим образом:

У кого куплено	Количество (в га)	Стоимость (в рублях)	Стоимость 1 га (в рублях)
Земля, купленная у частных владельцев	4 972 056	459 410 217	92
Земля, переданная удельным ведомством	1 372 178	70 788 537	52
Земля, перешедшая от неисправных заемщиков	6 679 211	47 992 777	71
	7 023 445	578 131 531	82

Этот фонд в достаточной мере способствовал поднятию цен, укреплению сельской буржуазии и вместе с тем создавал иллюзию «помощи крестьянству».

Из этого количества земли было продано банком с 1907 г. по 1915 г.

Кому продано	Земли (в га)	Процент к итогу
Хуторянам	1 069 227	23,8
Отрубщикам	2 472 202	54,9
Сельским обществам и товариществам	743 525	16,6
Учреждениям и частным лицам за наличный расчет	198 250	4,4
Уступлено на общественные надобности	14 319	0,3
	4 497 523	100

Проданная земля составляла 60,4% банковского земельного запаса. Из всей проданной земли 78,7% оказалось в руках хуторян и отрубщиков.

Посреднические операции земельного банка. Наряду с продажей своих земель банк вел посреднические операции по продаже помещичьих земель и предоставлял ссуды крестьянству под залог покупаемых и наделных земель. Эти операции в общем виде характеризуются такими данными: банком было выдано за 10 лет 421 млн. 500,3 тыс. руб. на покупку из его имений 4 млн. 0,74,4 тыс. га земли, ссуд — 606 531,3 руб. на покупку 6 млн. 237,1 тыс. га через посредство банка от частных владельцев; 42 млн. 834,9 тыс. руб. — под залог купленных без содействия банка 602 тыс.

га земли и 11 млн. 048,5 тыс. руб.— под залог 309,2 тыс. га наделных земель.

Таким образом ссудные операции банка выразились в сумме свыше 1 млрд. руб. Эту сумму банк перекладывал из крестьянских карманов в дворянские и выбирал из деревни капиталы, которые могли бы пойти на улучшение сельскохозяйственного производства.

Условия продажи земель банком и ведения им ссудных операций. Обычно банк требовал от крестьян внесения сразу до 20% стоимости земель, а на остальные деньги давал рассрочку на 55½ лет. Рассрочка и превлекала крестьянство, хотя цены при покупках банковских земель и при посредничестве банка были значительно выше рыночных цен на землю, кроме того и процент крестьянского банка был выше всех государственных и частных банков..

Цены на покупку земель при содействии банка по разным годам колебались от 127 р. до 152 р. за 1 га и при покупке из имений банка — от 104 до 136 р. за 1 га. Эти данные показывают, что дворяне выгодно ликвидировали свое землевладение и что банк в этом успешно им помогал, вздувая цены.

Кому был полезен банк? При высоких ценах на землю, больших доплатах и высоком проценте за банковские ссуды бедняцкие слои крестьянства не могли покупать банковские земли и через посредство банка. Эти земли через банк покупали главным образом кулацкие и зажиточные хозяйства; главные покупки падали не на сельские общества и товарищества, а на отрубников и хуторян. Если взять данные о количестве купленной земли на хозяйство единолично и группами, то получим подтверждение, что покупали землю главным образом зажиточные. Так например в 1914 г. на одного покупателя приходилось земли: из отдельных домохозяев — 19,8 га, из мелких товариществ — 7,6 га, крупных товариществ — 3,8 га, сельских обществ — 1,2 га. Ясно, что по 19,6 га покупали не беднота и даже не середняк, а кулацкое хозяйство.

Но не все хозяйства удерживали землю. Тяжелые условия банковского кредита приводили к тому, что земли находившиеся в залоге у банка, шли в продажу с молотка. Эти продажи из года в год увеличивались, составляя в 1907 г. 8,7 тыс. га, в 1915 г. — уже 57,8 тыс. га. С 1907 г. по 1915 г. было продано с молотка 262 тыс. 425 га земли.

Банк не только продавал земли, но и проводил общую землеустроительную политику правительства. Так на землях, купленных через банк и при его посредстве, было создано 280 тыс. хуторов и отрубов на площади в 3 млн. 207 тыс. 121 га.

Таким образом крестьянский поземельный банк сыграл довольно крупную роль в системе столыпинской реформы. Он выполнял роль орудия выгодной ликвидации помещичьего крепостнического землевладения и превращения его в землевладение сельской буржуазии. Он был одним из инструментов, направивших буржуазное развитие сельского хозяйства по «прусскому пути» развития. Хотя услугами банка пользовалась сельская буржуазия, однако громадные платежи банку за эти услуги были не по силам даже и для нее, не говоря уже о других покупателях. Последние разорялись, и купленные земли продавались с молотка.

Указанное подчеркивает противоречие, заключающееся в том, что фермерство, которое должно было развиваться при монополии помещиков на землю, взимавших огромную ренту, упиралось в эту монополию, что неизбежно создавало предпосылки для конфликта между сельской буржуазией и помещиками вместо предполагавшегося прочного союза между ними, а также еще резче усиливало противоречия между помещиками и основными массами крестьянства.

Переселение и переселенческая политика

После реформы 1861 г. правительство всячески тормозило переселение и почти совершенно прекратило его в годы реакции, так как помещик нуждался в дешевом сельскохозяйственном работнике, привязанном к наделу, и ему был невыгоден массовый уход крестьянства из малоземельных районов. Но все же переселение в тот период происходило, хотя и слабо: крестьянство переселялось на юг, на Кавказ, на Урал, в Сибирь, на Дальний Восток и в Среднюю Азию. Так в 1898 г. по официальным сведениям вышло 176 тыс. 136 переселенцев; в следующие годы переселение сократилось, а в годы революции пало до 38 тыс., потому что крестьянство надеялось получить на родине помещичьи земли. После революции правительство взяло курс на ликвидацию крепостнических пережитков и на форсирование капитализации и круто изменило переселенческую политику.

Почти накануне революции 1905 г. законом 6 июня 1904 г. переселение было объявлено свободным. Правительство создало специальное переселенческое управление для руководства этим делом и взяло в свои руки регулирование переселенческого движения.

Задачи переселения в системе аграрной реформы. (Таких задач по существу было три: ослабление малоземелья, перекачка из густонаселенных и малоземельных районов помещичьего землевладения беспокойного и неблагонадежного элемента в виде беднеющего и разоряющегося крестьянства в

отдаленные районы и проведение через эти массы колониальной политики в отношении национальных меньшинств и руссификации этих районов. Переселенческие мероприятия по расчетам самодержавия должны были отсрочить гибель старого режима и его порядков.

Но существовало ли малоземелье в центральных районах России и могло ли его разрядить переселение? При наличии огромного количества свободных и неиспользованных земель абсолютного (полного) малоземелья не было и не могло быть. И все-таки острота аграрного вопроса в центральных районах вращалась вокруг малоземелья. Как будто бы получается противоречие, но оно только кажущееся. Происходило это оттого, что во владении помещиков находились огромные земельные площади, а крестьянству оставались лишь жалкие клочки; на них крестьянин вел отсталое, чрезвычайно экстенсивное индивидуальное хозяйство при помощи примитивного инвентаря. Крестьянину при этих условиях было конечно тесно на оставленных ему после помещичьего грабежа в 1861 г. земельных наделах.

Но почему же крестьянин не использовал неудобных и других свободных земель и не расширял таким путем своего землевладения? Сделать этого он не мог по совершенно простой причине: этот мелкий индивидуальный хозяин был вооружен примитивными средствами производства — ему было совершенно не под силу поднять новые необработанные земли. И задыхаясь на клочках своих земель, он все же сидел на них, так как эти земли были «мягкими», уже обработанными и легко поддававшимися последующей обработке. Поэтому-то он лез в кабальную аренду помещичьих земель, так как и эти земли были «мягкими», доступными его обработке, и он вкладывал последние гроши в покупку таких земель. Новые же земли его пугали, и он не шел на них.

Столыпинское переселение пыталось разрядить указанное малоземелье. Казалось, что переброска сотен тысяч людей на новые земли даст возможность увеличить крестьянские наделы и в то же время не нарушать интересов помещичьего землевладения. Оставляемые переселенцами земли в местах выхода скупались сельской буржуазией. Этот процесс укреплял сельскую буржуазию и помогал ей «выталкивать» из деревни бедняцкий элемент, наиболее «беспокойный» и революционно настроенный, что по расчетам самодержавия должно было внести успокоение в крестьянскую среду. Переселение «неблагонадежного» элемента из «перенаселенных» районов в незаселенные стало центральным местом переселенческой политики.

Кроме того правительство думало использовать переселенцев и в целях руссификации окраин. Предоставлением переселенцам повышенных наделов в местах водворения, а также некоторых льгот и преимуществ самодержавие надеялось создать из переселенцев опору в проведении своей политики эксплуатации и порабощения национальных меньшинств (см. табл. стр. 40).

Таблица показывает, что переселенческое движение, незначительное в 1904 и 1905 гг., резко поднялось с 1906 г. Подъем продолжался до 1909 г.; высшей степени он достиг в 1908 г., когда переселилось 664 777 человек. С 1909 г. пошло резкое снижение количества переселенцев, в 1914 г. произошел некоторый подъем его, но вообще с империалистической войны переселение прекратилось совсем.

Результаты переселенческих мероприятий были таковы:

Г о д ы	Количество переселенцев	Из них возвратилось обратно	Процент обратничества
1904	40 001	4 152	10,4
1905	38 750	3 795	9,8
1906	141 294	6 158	4,4
1907	427 339	27 195	6,4
1908	664 777	37 882	5,7
1909	619 320	82 287	17,3
1910	316 163	114 893	36,3
1911	189 791	117 308	64,3
1912	201 027	57 319	28,5
1913	234 877	42 956	18,3
1914	241 874	27 594	11,4
1915	27 651	10 089	34,5

Причины неравномерного движения переселенцев. Неравномерность движения переселенцев объясняется разными причинами. В первые годы несомненно главными причинами были разгром аграрных движений и потеря надежды на получение помещичьих земель, нередко голод гнал переселенцев на новые места. Были и другие причины.

В помещенной выше табл. (результаты переселенческих мероприятий) огромный интерес представляет второй столбец цифр, характеризующий обратное движение переселенцев. Обратничество в первые годы не превышало 10% и в среднем до 1910 г. составляло 8⁰/₀; с 1910 г. средний процент обратничества дал 30,4⁰/₀ (а 1911 г. — 64,3⁰/₀). Данные обратничества характеризуют в значительной мере и все переселенческие мероприятия правительства. Чем выше было

обратничество, тем хуже было поставлено переселенческое дело, тем труднее приживались переселенцы на новых местах: переселенец уходил с новых мест потому, что там были неподходящие условия для его жизни и работы.

Возьмем такие места переселения, как Сибирь и Средняя Азия. Здесь было много свободных земель. Но эти земли были не подготовлены для работы переселенца: их нужно было найти, отвести в них определенные участки, раскорчевать, осушить или обводнить, построить дороги, обеспечить участки строительными материалами, семенами, скотом, агрономической и медицинской помощью. Крестьянин со своими примитивными средствами в одиночку ничего не мог сделать в таких местах и — главное — не мог обработать целинных земель. Сплошь и рядом он попадал в Сибирь или на Дальний Восток без инвентаря и даже без скота: он или продавал их на месте, или проживал в пути. Если после продажи своего хозяйства и переселения на новые места переселенцы сейчас же снимались и уходили обратно, да еще огромными массами, то это говорит за то, что новые места не были подготовлены к приему переселенцев и что вообще все переселенческое дело было плохо организовано.

Плохая организация переселения. На подбор переселенцев, а особенно на помощь им при ликвидации имущества в местах выхода, царское правительство не обращало никакого внимания. Обслуживание переселенцев в пути было тоже из рук вон плохо поставлено. Такое переселение вообще и обратничество в особенности являлись полным разорением крестьянства. Многие крестьяне гибли в пути. Другие, возвратившись на родину, оказывались без земли, без построек, без работы.

Столыпин вынужден был признать, «что приемы насильственного, искусственного переселенческого опыта мало удались и что эта колонизация велась неудовлетворительно».

Таким образом на переселенческом фронте правительство провалилось. Ему не удалось создать капиталистической колонизации.

Но и эта политика несмотря на ее неудачу помогла сельской буржуазии укрепиться в местах выхода и усиливала пролетаризацию и дифференциацию деревни.

Общая оценка переселения дана В. И. Лениным в его статье «Переселенческий вопрос». «Как известно, на переселение крестьян правительство и контрреволюционные партии возлагали особенно большие надежды, — писал Ленин. — Оно призвано было по мнению всех контрреволюционеров если не разрешить радикально, то по крайней мере значительно притупить и обезвредить аграрный вопрос. Вот почему пе-

реселение особенно стало рекламироваться и всячески поощряться именно при приближении, а затем при развитии крестьянского движения в Европейской России. Нет сомнения, что при правильной организации переселения оно могло бы сыграть некоторую роль в хозяйственном развитии России. Разумеется, роль эту не следует переоценивать даже теперь (Ленин писал это в 1911 г.), когда невыносимое положение крестьян таково, что русский мужик готов бежать не только в Сибирь, но и на край света... Нынешняя организация переселенческого дела лишней раз показывает и доказывает, что наш «старый порядок» абсолютно неспособен удовлетворить самые элементарные потребности населения; негодная постановка переселения еще раз свидетельствует, что нынешние господа (положения импотентны сделать хоть что-нибудь для хозяйственного прогресса страны).

Мы проанализировали в общих чертах главные стороны столыпинской реформы. Посмотрим теперь, каковы ее результаты и как она отразилась на развитии сельского и всего хозяйства страны.

Результаты столыпинской реформы

Основные задачи реформы заключались в чистке деревни под капитализм, в разгроме полукрепостнических форм и отношений и усилении дворянской власти путем насаждения и укрепления сельской буржуазии.

Освобождая деревню от пут полукрепостнических отношений, правительство в известной мере способствовало развитию производительных сил сельского хозяйства в буржуазно-капиталистических формах.

Капитализация деревни неизбежно усиливала взаимную зависимость сельского хозяйства и индустрии. Индустриализация коренным образом влияла на деревню, усиливала в ней процессы капитализации и дифференциации и все больше превращала сельское хозяйство в сырьевую базу промышленности.

В реформе таким образом было заинтересовано не только правительство, опиравшееся на дворянство, но и промышленная буржуазия. Последняя благодаря укреплению сельской буржуазии получила крупный внутренний рынок и дешевые рабочие руки.

Реформа не только превращала в буржуазную собственность земли крестьянской общины, но и изменяла коренным образом землевладение помещиков. Феодальные владения все больше превращались в капиталистическо-фермерские зем-

левладения. Кроме того довольно значительное количество удельных и государственных земель было продано крепким кулацким хозяйствам.

Потери дворянством земель определились следующими данными:

Г о д ы :	Количество земли у дворян в тыс. га	Процент потерь к предыдущему пе- риоду
1892	68 599,2	11,7
1902	57 964,1	15,5
1911	47 093,5	18,8

Таблица показывает, что за пять лет действия реформы дворянство потеряло свыше 10 млн. га земли. А это означало, что феодальное землевладение превращалось в буржуазное и что сама мобилизация землевладения принимала капиталистический характер.

Разрушение общины, насаждение на ее развалинах хуторов и отрубов, землеустройство крестьянских земель на основах уничтожения чересполосицы, дальнотемелья и других недостатков не могли не отразиться на развитии сельского хозяйства. Посевные площади начали довольно быстро расти. Если принять величину посевной площади в 1901—1905 гг. за 100, то получим:

Г о д ы	
1901—1905	100,0
1906—1910	104,8
1911—1915	114,0

Хотя этот средний рост и не был равномерным по отдельным районам (центральные области — 6,4%, а южные и восточные — 58,4%), тем не менее общий рост посевной площади оказался довольно значительным.

Наряду с ростом посевных площадей увеличилась и производительность сельского хозяйства; это являлось несомненным результатом капитализации сельского хозяйства.

Приняв урожайность 1905 г. за 100, получим рост урожая в относительных данных (см. табл. стр. 44).

Хотя подъем урожайности был и медленный, тем не менее обнаружилась довольно отчетливо тенденция к сдвигу в сторону поднятия урожайности. Поднятие урожайности должно было увеличить валовой сбор хлебов.

Рост валовых сборов должен был сыграть в народном хозяйстве крупную роль, тем более, что хлебные цены в

Г о д ы	Рожь	Пшеница	Ячмень	Овес
1901—1905	100,0	100,0	100,0	100,0
1906—1910	90,1	100,1	102,1	119,6
1911—1915	107,0	111,8	106,6	133,7

указанную эпоху, сделали значительные скачки вверх. Если примем средние цены 1890—1899 гг. за 100, то получим следующий рост:

Г о д ы	Рожь	Пшеница	Лен	Пенька
1890—1899	100,0	100,0	100,0	100,0
1900—1909	115,4	115,4	125,5	130,0
1910—1914	127,0	131,0	105,7	167,0

Значительный рост цен на сельскохозяйственные продукты сильно способствовал поднятию ценности с.-х. продукции, а также товаризации сельского хозяйства и накоплению капиталов сельской буржуазией.

Увеличение экспорта. Увеличение валовых сборов и подъем цен содействовали увеличению экспорта сельскохозяйственной продукции. Средняя ценность экспорта равнялась:

1901—1905 гг	701 млн. руб.	100%
1911—1913 »	1.126 »	161%

Экспорт вливал в страну огромные ценности, усиливая капитализацию и производительность сельского хозяйства и укрепляя сельскую буржуазию.

Наряду с общим ростом посевных площадей наблюдались интенсификация сельского хозяйства, расширение посевов промышленных и технических культур. Так на 100 га посева по европейской России приходилось:

Г о д ы	Зерно- вые	Корне- плоды	Маслич- ные	Бобовые	Травы
1901—1905	91,0	3,9	2,6	1,7	0,7
1913	89,7	4,4	3,0	1,5	1,4

Приведенные данные показывают, что интенсификация сельского хозяйства в эпоху реформы уже началась, и Россия двигалась по этому пути.

Увеличение производительности сельского хозяйства и его интенсификация были довольно тесно связаны с ростом и подъемом промышленности. Взаимозависимость сельского хозяйства и промышленности все больше углублялась и становилась прочной.

Если сельское хозяйство увеличивало продукцию технических культур и становилось сырьевой базой промышленности, то промышленность усиливала производство сельскохозяйственных машин и орудий и перевооружила технически сельское хозяйство.

Так например плуг все больше вытеснял соху. О росте потребления машин и орудий в сельском хозяйстве дает представление таблица ввоза их из-за границы и роста внутреннего производства (в тыс. руб.):

Г о д ы	Ввоз	Внутрен- нее про- изводство	Всего
1906	18 300	20 000	38 300
1912	63 620	67 540	131 160

С ростом потребления машин и интенсификацией хозяйства тесно связано увеличение потребления искусственного удобрения: это видно из цифр перевозки удобрения по железным дорогам.

Г о д ы	В тыс. центнеров	Относи- тельно
1901—1904	212,0	100
1905—1909	286,1	134
1910—1914	517,1	242

Все это вместе взятое усиливало капитализацию и товаризацию сельского хозяйства и накопление капиталов в нем.

Об этом между прочим свидетельствует увеличение вкладов в сберегательные кассы и кооперативные товарищества.

Г о д ы	В сберкассах (в млн. руб.)	В кооперативных товариществах (в млн. руб.)
1905	831,2	37,5
1916	3 769,0	682,3

В то же время рост крестьянских кооперативных организаций выражается в следующих данных (кредитная кооперация):

Г о д ы	Число обществ	Число членов	Баланс
1905	1 413	564 тыс.	60 млн.
1914	13 000	8 224 »	214 »

Помещенные здесь четыре таблицы показывают, что хотя за период действия столыпинской реформы в деревне не произошло крупного экономического переворота, но деревня уже подошла к этому перевороту.

С развитием товаризации и капитализации в сельском хозяйстве продолжалось углубление территориального разделения труда. В нечерноземной полосе продолжалось падение зернового хозяйства, и этот район все больше начинал специализироваться на развитии льноводства, травосеяния, молочного хозяйства, картофеля. Юго-запад увеличивал свою специализацию на сахарной свекле, а южные и юго-восточные районы усиленно культивировали пшеницу, подсолнух, ячмень.

В некоторых же местах начало развиваться товарное бахчеводство и садоводство.

Но было бы совершенно неправильным ограничиться только общей характеристикой развития сельского хозяйства в целом. Совершенно ясно, что раз кто-то подымался и жирил, — а этот процесс, как мы видели, вырисовывался довольно ярко, — то ведь кто-то и разорялся. И чем больше богатств накапливала кучка буржуазии, тем сильнее разорялись народные массы. Это совершенно обычное явление для капитализма. Чем больше он развивается в деревне, тем сильнее рас-

сливает ее на разные социальные группы, размывая средние группы, увеличивая и укрепляя капиталистическую верхушку и разоряя миллионные массы выбрасываемого из деревни и пролетаризирующегося крестьянства. С проведением столыпинской реформы эти процессы несомненно усиливались и обострялись, да и сама реформа была направлена на укрепление богатых и вытеснение бедняцко-пролетарского элемента.

В связи с реформой большое количество крестьян стало собственниками бывших наделных земель и владельцами хуторов и отрубов. Но в то время как одни хозяйства увеличивали (концентрировали) землевладение в своих руках, другие принуждены были поскорее развязаться с землей, освободиться от этой собственности и уйти батраками в помещичьи или кулацкие хозяйства или рабочими в города.

Переход общинных земель в буржуазную собственность означал превращение земли в «товар» и усиливал «товарное» обращение земли на рынке, т. е. в мобилизацию были втянуты не только частновладельческие, но и бывшие наделные земли. Так за время с 1908 г. по 1916 г. 1 млн. 201 тыс. крестьян продали 4 млн. 308,8 тыс. га земли на 445 млн. руб.

Если возьмем продажу наделных земель в относительных данных, то получим следующее:

Г о д ы	Число продавцов	Количество проданной земли	На 1 продавца приходилось га
1908	100	100	4,3
1909	242	207	4,2
1910	371	334	3,9
1911	409	340	3,6
1912	572	431	3,2
1913	642	461	3,1
1914	492	450	3,9
1915	218	162	3,2

Как показывает таблица, мобилизация землевладения усиливалась с каждым годом и в мобилизационный процесс все более вовлекались низшие группы населения. Первоначально распродавали свои наделы переселенцы из средних и бедняцких хозяйств. С началом же промышленного под'ема пролетаризирующееся крестьянство потянулось в город, выбрасывая свои земли на рынок.

Кто продавал земли? Ответ на этот вопрос даст следующая таблица.

Группы хозяйств	Процент ведущих хозяйство к общему их итогу	Процент продавших землю к итогу
До 5 <i>га</i>	32,7	52,8
От 5—10 <i>га</i>	32,2	26,5
» 10—15 »	17,7	8,7
» 15—25 »	10,4	6,6
Свыше 25 »	7,0	5,4
	100,0	100,0

Главными продавцами были низшие группы разоряющегося крестьянства.

Верхушка же продавала свои наделные земли для того, чтобы перебраться на купленные банковские, государственные и помещичьи.

Кто же покупал земли? Данные по Самарской губ. рисуют следующую картину:

Группы хозяйств	Процент покупателей к итогу	Куплено земли в процентах к итогу
Беспосевные	3,2	2,4
С посевом до 3 <i>га</i>	3,2	0,9
» » 9 »	17,2	10,3
Свыше 9 <i>га</i>	76,4	86,4
	100	100

Скупкой земель, как видим, занимались кулацкие хозяйства.

Земля им нужна была для расширения производства, и они скупали ее у разорившегося крестьянства. Реформа давала им возможность жиреть.

Влияние реформы на развитие промышленности. Покупая землю, интенсифицируя и капитализируя свое хозяйство, кулаки усиленно прибегали к наемному труду, поднимали про-

изводительность, накапливали деньги, вкладывали их в кредитную кооперацию, в сберкассы, увеличивали потребление машин, удобрений, предметов фабричной промышленности и т. п. Таким образом сельская буржуазия расширяла внутренний рынок для промышленности. На другом полюсе происходило обратное.

Беднота, продавая землю, превращалась в батрака, пополняла городскую армию пролетариата, понижала стоимость рабочей силы и создавала выгодный для промышленной буржуазии рабочий рынок. Отрываясь от сельского хозяйства, она также расширяла внутренний рынок потребления как на предметы сельского хозяйства, так и на изделия промышленности.

Это было одной из причин бурного подъема русской промышленности, начиная с 1910 г.

Обострение классовой борьбы. Расслоение деревни, рост кучки кулаков и разорение массы крестьянства обостряли классовую борьбу в деревне. Несмотря на реакцию, на подавление всяких волнений аграрное движение росло даже по официальным данным, а эти данные отмечали только то, чего нельзя было скрыть. Реформа не устраняла противоречий, а расширяла их, вскрывала и усложняла.

К борьбе с помещиками присоединялась борьба разорившегося среднего крестьянства и бедноты с сельской буржуазией. Это и понятно: столыпинская реформа своим острием и была направлена против этих групп крестьянства и в защиту кулачества, которому было предоставлено право грабить общину. Общее разорение масс дополнялось кулацким грабежом.

Правительство зарегистрировало 224 крупных столкновения при землеустройстве и против землеустройства. Реформа часто сопровождалась охраной властей, и против этой охраны правительство зарегистрировало 527 выступлений. «Красный петух» применялся не только против помещиков, но и против кулаков: поджогов помещиков зарегистрировано 3281, а поджогов кулаков — 6828.

С 1907 г. по 1914 г. было зарегистрировано 20435 крестьянских выступлений. Общий размах движения был ниже, чем в годы революции (1905—1906). Но все-таки крестьянские движения были в этот период, и они показывали, что в деревне не были устранены противоречия, породившие революцию.

Наоборот — эти противоречия усилились.

Самодержавие думало противопоставить революции сельскую буржуазию. Но несмотря на то, что правительство ока-

зывало ей поддержку, сельская буржуазия не была целиком на его стороне. Это объясняется тем, что правительство, ставя ставку на капитализм, не могло уничтожить противоречия между полукрепостническими отношениями и капиталистическим развитием производительных сил. Кулак рос и надеялся получить помещичьи земли даром, а ему приходилось их покупать и платить за них огромные деньги и с каждым годом все большие. Из его хозяйства в карманы помещиков текли миллионы, которые он мог бы и хотел вложить в производство. Помощь со стороны правительства была слабой, налоги значительными, да и новый капиталистик был в глазах «высших классов» попрежнему мужиком.

Все это вместе взятое тормозило развитие капитализма и не делало кулака крепким «оплотом» царизма в деревне. Кулачество попрежнему косо смотрело на помещиков.

Столыпинская реформа не устранила, а приблизила революцию. Становилось ясным, что столыпинская реформа вопреки мнению всех оппортунистов не устраняла революции, а, наоборот, в связи с ростом пролетариата и его движения приближала ее.

В 1911 г. В. И. Ленин писал: «Чем больше помогают царь и дума крестьянским богатым разорять массу, крестьянства, тем сознательнее становится эта масса, тем меньше будет она сохранять веру в царя, веру крепостных рабов, веру забитых и темных людей. С каждым годом все больше становится в деревне сельских рабочих — им негде искать спасения, кроме как в союзе с городскими рабочими для общей борьбы. С каждым годом все больше становится в деревне разоренных, обнищавших до конца, изголодавшихся крестьян — их миллионы и миллионы пойдут, когда поднимется городской пролетариат, на более решительную и более сплоченную борьбу с царем и помещиками».

Слова Ленина оправдались: Октябрьская революция смела не только царизм и помещиков, но и «прусский тип» капиталистического развития. Она открыла бедняцко-середняцкому крестьянству новые пути и новые формы развития для уничтожения эксплуатации и преодоления нищеты и отсталости. Эти формы — коллективизация — путь к социализму.

ЛИТЕРАТУРА

Для углубления материала, изложенного в настоящем выпуске, рекомендуется ознакомиться со следующей литературой:

С. М. Дуровский — Столыпинская реформа.

И. И. Литвинов — Экономические последствия столыпинского аграрного законодательства.

Материалы и документы, относящиеся к реформе, собраны в хрестоматии «История русского землеустройства (в материалах и документах)» под ред. И. Шулейкина, изд. Сельхозгиз.

ЗАНЯТИЯ И ВОПРОСЫ К НИМ

ЗАНЯТИЕ ПЕРВОЕ

Задание. Капитализация сельского хозяйства

1. Какое хозяйство является капиталистическим?
2. Является ли кулацкое хозяйство капиталистическим?
3. В чем выражалась интенсификация сельского хозяйства?
4. Влияла ли промышленность на интенсификацию сельского хозяйства?
5. Какое влияние оказывал иностранный рынок на товаризацию и интенсификацию сельского хозяйства?
6. Укреплялось ли среднее крестьянское хозяйство с развитием капитализма?
7. Была ли однородной деревня?
8. В чем выражалось задерживающее влияние крепостнических пережитков на капитализацию деревни?
9. Каковы были взаимоотношения между аграрной Россией и промышленной Европой?

ЗАНЯТИЕ ВТОРОЕ

Задание. Аграрные движения и революция 1905 г.

1. Чем вызывалось развитие аграрных движений и их формы?
2. Был ли кулак настроен против помещиков, если был, то чем это вызывалось?
3. Могло ли крестьянство в целом идти против самодержавия и помещиков?
4. Только ли между помещиками и крестьянством существовали противоречия?
5. Каково влияние революции на сельское хозяйство?

ЗАНЯТИЕ ТРЕТЬЕ

Задание. Столыпинская реформа

1. Могло ли правительство вести старую аграрную политику после революции 1905 г.?

2. Какое отличие между «прусским» и «американским» путями развития капитализма в деревне?

3. По какому пути пыталось правительство направить развитие деревни?

4. Какие основные задачи ставила столыпинская реформа?

5. Из каких она составных частей слагалась?

ЗАНЯТИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Задание. Распад общины

1. Что такое община?

2. Задерживала ли община развитие капитализма в деревне?

3. Почему община разлагалась и в каких районах?

4. Усилила ли реформа распад общины?

ЗАНЯТИЕ ПЯТОЕ

Задание. Землеустройство

1. Что такое землеустройство?

2. Какое значение имело землеустройство для развития сельского хозяйства?

3. Какая разница между отрубом и хутором?

4. Какие формы землепользования — община или хутор — больше способствовали развитию капитализма?

5. В каких целях проводилось групповое землеустройство?

6. Интересы какого класса преследовало землеустройство?

ЗАНЯТИЕ ШЕСТОЕ

Задание. Роль крестьянского банка в реформе

1. В чем заключались задачи крестьянского банка?

2. Выгодно ли было покупать земли через банк?

3. Проводил ли банк на своих землях общую политику, и в чем она проявлялась?

ЗАНЯТИЕ СЕДЬМОЕ

Задание. Переселенческая политика

1. Какие надежды возлагались правительством на переселение?

2. Почему было огромным обратничество?

3. Усиливало ли переселение расслоение деревни?

4. Почему провалилось правительственное переселение?

ЗАНЯТИЕ ВОСЬМОЕ

Задание. Результаты реформы

1. Наблюдался ли общий подъем сельского хозяйства после реформы, и в чем он выразился?

2. Одинаково ли росли все группы крестьянства?

3. Увеличилась ли буржуазная земельная собственность и какое это значение имело для хозяйства?

4. Усилилась или нет капитализация сельского хозяйства после реформы?

5. Устраняла ли реформа противоречия в сельском хозяйстве?

6. Была ли в реформе заинтересована промышленная буржуазия?

7. Оправдалась ставка правительства на кулака или нет?

8. Отдалила реформа или приблизила революцию?

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

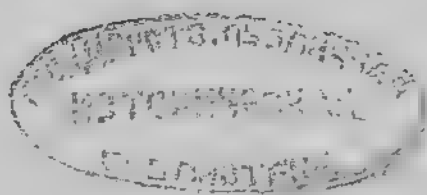
Капитализация сельского хозяйства и революция 1905 г.

	Стр.
Общая характеристика	1
Интенсификация сельского хозяйства	2
Рост товарности и сельскохозяйственный экспорт	5
Расслоение деревни	7
Капитализация деревни и крепостнические пережитки	9
Аграрное движение и революция 1905 г.	12

ГЛАВА ПЯТАЯ

Столыпинская аграрная реформа и землеустройство

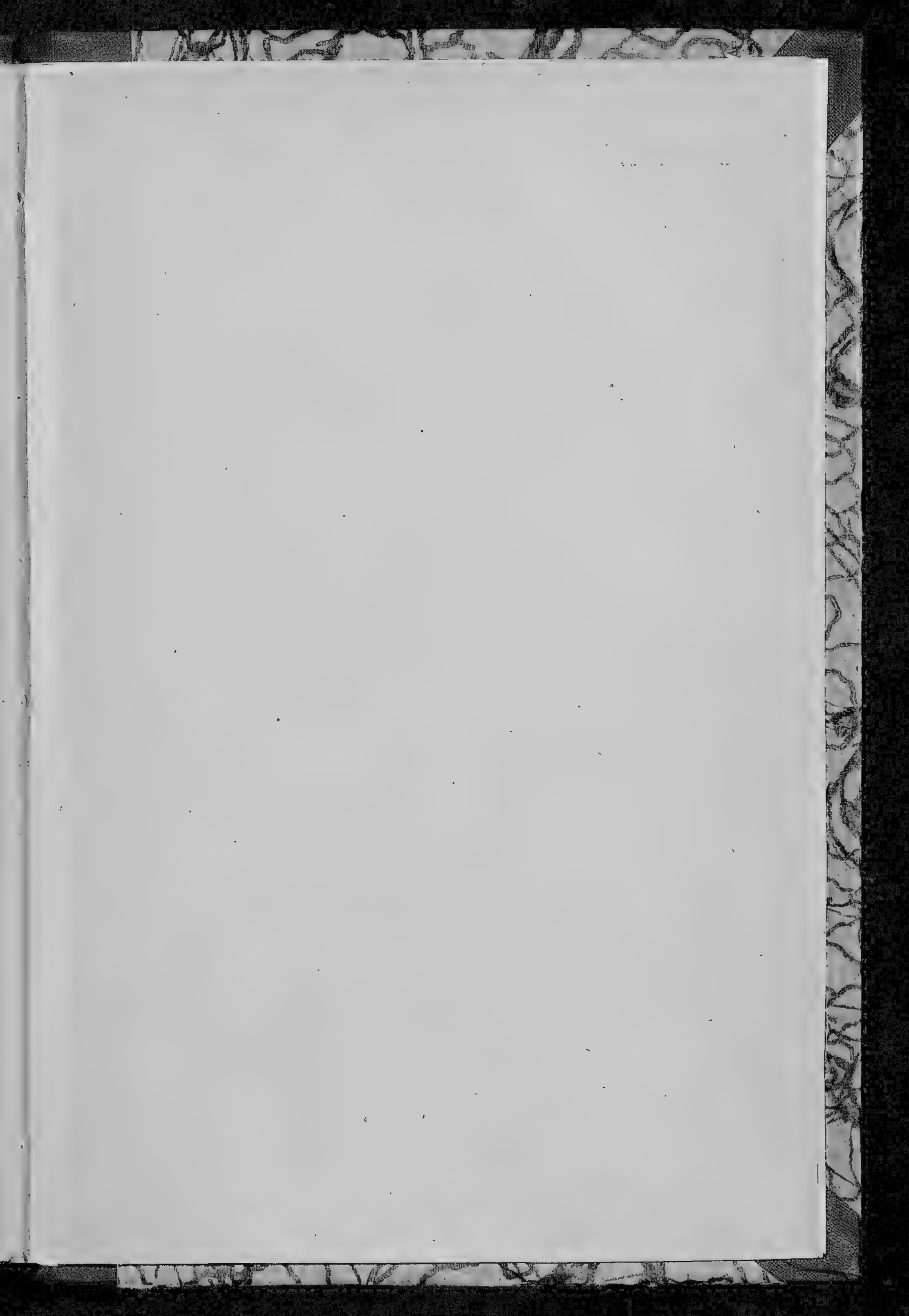
Столыпинское аграрное законодательство	15
Разложение общины	19
Землеустройство	22
Организация землеустройства и мероприятия правительства по его проведению	26
Ход и итоги землеустройства	28
Крестьянский земельный банк в столыпинской реформе	30
Переселение и переселенческая политика	33
Результаты столыпинской реформы	37
Занятия и вопросы к ним	46

Редактор Н. Дучинский

Техн. редактор О. Пенькова

У-70 СКХГ 1988/2083 об'ем 3¹/₄ и. л. 3. т. 814. Т. 3 000. Сентябрь 1931 г.
Ул. Главлита Б — 9619. 18 тип. УПП Огиза, Москва, Варгунихина гора, 8.

Цена 45 к.

— 41383

1164

К Н И Г А — П О Ч Т О Й

Центральный магазин сельскохозяйственной литературы Книгоцентра ОГИЗа № 41
высылает все имеющиеся в продаже книги
по коллективизации, сельскому хозяйству
и лесному делу.

Заказы выполняются наложенным платежом
без задатка. Москва, 9, Моховая, 20.

